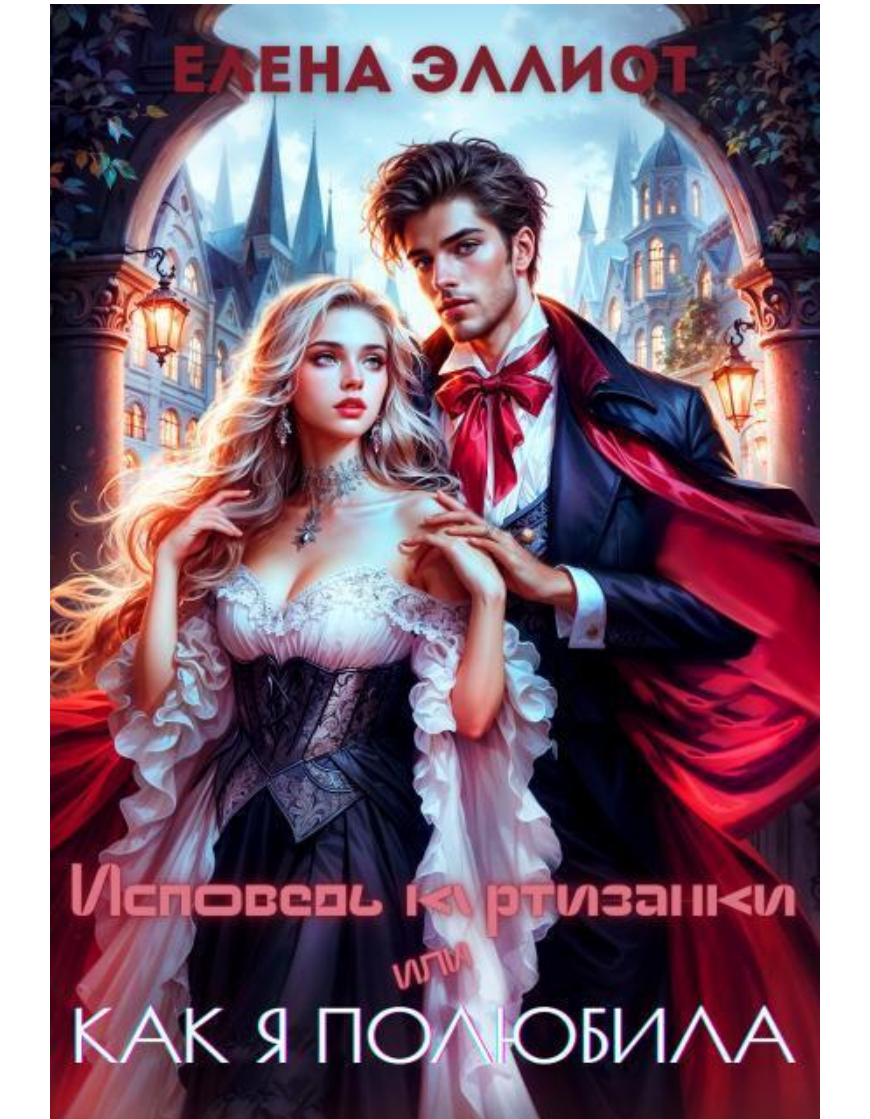

The background of the cover is a detailed illustration. A young man with dark, wavy hair and a serious expression stands behind a young woman. He is wearing a black suit with a large red bow tie and a red cape draped over his shoulders. The woman has long, flowing blonde hair and is wearing a black corset with white lace and ruffled sleeves. They are standing in front of a large, ornate stone archway. Through the archway, a gothic-style building with multiple spires and lit windows is visible under a blue sky. Two glowing lanterns are mounted on the archway's pillars.

ЕЛЕНА ЭЛЛИОТ

Исповедь куртизанки

УЛТИ

КАК Я ПОЛЮБИЛА

Елена Эллиот

Исповедь куртизанки, или Как я полюбила

<https://litres.ru/74213688>

Аннотация

Лондон, 1897 год. Молодая красавица Лорен, спасаясь от нищеты Ист-Энда, устраивается куртизанкой в элитный бордель и влюбляется в одного из совладельцев бизнеса, Тома. Он тоже без ума от девушки, но что, если их разделяет больше, чем социальное неравенство? Ведь она человек, а он – вампир!

Вас ожидает социальная драма, моральная борьба, роскошные приёмы, лёгкая эротика и сильная любовь! И всё это на фоне декораций мрачного викторианского Лондона.

Роман является спин-оффом/приквелом к "Книге Лилии" и рассказывает историю Лорен, в настоящем приближённой королевы вампиров. Книга написана в формате беседы Лорен с королевой Лилией. Сюжет абсолютно самостоятельный, и читать книгу можно, даже если вы не знакомы с оригинальной историей про Лилию.

История любви Влада Дракулы и Лилии начинается здесь: Там действие происходит в современности, и её также можно читать отдельно от этой книги.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	27
Глава 4	37
Глава 5	48
Глава 6	60
Глава 7	71
Глава 8	83
Глава 9	93
Глава 10	102
Глава 11	113
Конец ознакомительного фрагмента.	117

Глава 1

По лестнице роскошного готического дворца, выполненной из чёрного мрамора и покрытой красной бархатистой дорожкой, я поднималась, держа в руке поднос с бутылкой бурбона и двумя пустыми бокалами. Обычно это являлось обязанностью моего мужа: он заведовал баром во дворце и лично доставлял напитки королевской чете. Но сегодня королева попросила *меня* принести ей выпить.

Я тоже работала во дворце, как и мой муж Том. Уже около ста тридцати лет. Начав как обычная служанка, сейчас я была главной среди них и управляла другими. На мне лежала ответственность за чистоту и порядок во всём дворце и на прилегающей территории. Конечно, я не убиралась сама, а лишь раздавала указания, но поручения королевы всегда выполняла лично.

Медленно продвигаясь вдоль мрачного коридора, освещённого длинными свечами в позолоченных подсвечниках, я дошла до широкой двустворчатой двери. Её чёрную поверхность украшало резное изображение величественного золотого дракона, свернувшегося кольцом. Именно этот символ принадлежал Ордену Дракона, основанному в пятнадцатом столетии венгерским монархом Сигизмундом Люксембургом. Несмотря на то что Орден давно прекратил своё существование, герб с изображением дракона остался сим-

волом королевской власти вампиров и был нанесён на главные ворота дворца, а также на спинку королевского трона и на свод тронного зала. А ещё свернувшийся в кольцо дракон сиял на медальоне, что носил на своей груди король вампиров – Влад Дракула!

Не зря с содроганием шептали о нём легенды сквозь века. Некогда властвовавший над землями суровой Валахии, впоследствии он действительно обрёл бессмертие, заключив сделку с дьяволом. Тот обратил его в вампира и вложил в медальон Ордена Дракона, принадлежавший отцу Влада, особую силу, способную контролировать других вампиров. С тех пор только обладатель медальона Ордена Дракона мог занять вампирский трон, изначально предназначавшийся лишь для Влада Дракулы.

Я осторожно постучала в дверь.

– Входи! – услышала я звонкий голос королевы Лилии.

Приотворив правую створку, я просочилась внутрь. Лилия сидела на их с Владом роскошной постели, застеленной бордовым бархатным покрывалом. Несмотря на то что вампиры не спали, от кроватей мы отказываться не стали, поскольку они были очень удобны для занятий сексом. А он являлся неотъемлемой и очень приятной частью нашей бесконечно долгой жизни.

– Лили, я принесла бурбон и два бокала, как ты и просила, – сообщила я.

В отличие от большинства вампиров Лилии было всего

около двадцати трёх лет, а вампиром она стала лишь пять лет назад. В то время трон короля занимал Вольдемар Беннистер, внучатый племянник Влада Дракулы. Последний же, проведя два столетия в Лондоне, решил, что настала пора вернуть трон. Но Вольдемар был с этим категорически не согласен. Наметилась борьба, и Лилия сыграла в ней свою роль.

В день совершеннолетия у Лилии проявился ведьминский дар – он-то и привлёк внимание Вольдемара. Он обратил её, полагая, что создаёт оружие против Влада. После укуса она стала стригией – полуведьмой, полувампиром. Так ей удалось сохранить свою ведьмовскую силу и вместе с тем частично обрести способности вампиров. Однако Вольдемар прогадал: она влюбилась во Влада и встала на его сторону. Вместе они убили Вольдемара и взошли на трон. Завершение ритуала обращения было необходимым условием для коронации Лилии. В результате она потеряла свои ведьмовские способности, зато обрела полную природу вампира.

Благодаря своей молодости, она сохранила необычную черту, редко встречающуюся у вампиров, – непосредственность. Мне довелось познакомиться с Лилией одной из первых, и она сразу попросила обращаться к ней на «ты». Поскольку она родилась в России, чаще всего общались мы на русском языке, хотя обе свободно владели и другими языками. Память вампиров отличалась поразительной точностью: все происходящие с нами события записывались в мозг, как

на диск. Благодаря этому мы легко осваивали новые знания и умения.

Красивое личико, обаятельная улыбка и непосредственность Лилии могли ввести в заблуждение любого. Вряд ли кто-то всерьёз подозревал, что за очаровательной внешностью скрывается опасная хищница и надменная правительница, презирающая окружающих. Судьба оказалась ко мне более благосклонной: меня Лилия избрала своей подругой. Что отнюдь не означало, что обходилась со мной Лилия тоже как с подругой. Скорее, я была для королевы личной помощницей: именно мне королева доверяла выполнение большинства своих поручений. Но всё же я испытывала перед ней некоторый страх. Её характер отличался импульсивностью и стервозностью. Чуть что – королева тут же грозилась убить! Если бы не король Влад, слегка смягчавший её вспыльчивость, численность вампиров значительно сократилась бы за те пять лет, пока она занимала трон. Хотя мы и не составляли основу её питания, жизнь наша стоила для неё немногим больше, чем жизнь убитых ею ради собственного насыщения людей.

– Лорен, присаживайся, поболтаем! – сказала она с улыбкой на губах, похлопав по кровати. Глаза королевы при этом ярко блестели, словно готовые раскрыть какую-то тайну или задать важный вопрос.

Ступив на мягкий ворсистый ковёр, я бесшумно подошла к кровати и бережно поставила поднос на матовую деревян-

ную поверхность прикроватной тумбы. Кровать была излюбленным местом Лилии не только для занятий сексом со своим любимым мужем – она и сидеть предпочитала исключительно на ней. На богато же украшенные кресла и диваны, со вкусом расставленные в королевской комнате, Лилия смотрела так, словно те были лишь частью декора, не заслуживающей внимания. Видимо, королеве просто нравилось сидеть на чём-то очень мягком. Так и теперь, забравшись с ногами на кровать и усевшись по-турецки, она с интересом следила за каждым моим движением.

Открыв бутылку бурбона, я почувствовала аромат карамельных нот и тёплый запах дубовых бочек. Плеснув золотистой жидкости в бокал, я тут же протянула его Лилии.

– Вместе с тобой! – бодро выпалила она.

Я с удивлением вскинула брови.

– Второй бокал для меня?

– О, а я не говорила? – не слишком натурально притворялась она. – Да, Лорен, сегодня у тебя нет никаких дел, потому что сегодня ты моя на весь вечер. Мне очень нужно кое о чём тебя расспросить. Так что наливай себе тоже и садись!

Я насторожилась: что же такого королеве от меня понадобилось? Но тем не менее послушно выполнила её указание.

– Догадываешься, о чём я хочу поговорить с тобой, Лорен? – спросила она, взяв наконец бокал из моих рук.

– Не имею представления, – не солгала я, в растерянности хлопая ресницами.

– Тогда давай вначале выпьем! – по-хитрому улыбнулась Лилия, будто что-то задумала.

Я ещё больше насторожилась. Складывалось ощущение, что она заманила меня в ловушку. Может, королеве было скучно и она решила так пошутить? Тревога заставила меня внимательно осмотреться, изучая каждый уголок и предмет в поисках чего-то подозрительного. Я посмотрела даже на потолок, но никаких странностей так и не обнаружила.

Лилия тоже посмотрела наверх и, не найдя там ничего заслуживающего её внимания, поинтересовалась:

– Куда ты смотришь?

– Н-никуда! – мотнула я головой.

Выглядеть подозрительной тоже не хотелось. К тому же то были лишь мои догадки, и Лилия могла оскорбиться, если бы они оказались неверными. А меньше всего мне хотелось впасть к ней в немилость. И потому я решила, что подыграть розыгрышу и порадовать Её Величество будет всё-таки благоразумней, чем разоблачить его и отправиться на казнь.

– Тогда давай уже выпьем, Лорен! – с нетерпением произнесла Лилия. – Ты какая-то растерянная сегодня. Может, мой тост взбодрит тебя? За тебя! – воскликнула она, поднимая бокал.

– За меня? – крайне удивилась я, пытаюсь вспомнить, чем же заслужила такую честь.

– За тебя! – подтвердила Лилия и стукнула своим бокалом о мой. – Ты моя лучшая подруга, и сегодня я хочу посвятить

вечер тебе!

Я удивилась ещё больше, но спорить не стала. Вслед за ней я сделала глоток бурбона и ощутила его пряный горьковатый вкус. Вампиры не могли опьянеть, мы пили алкоголь лишь потому, что ощущали его вкус. Все прочие пищевые предпочтения человечества мы находили недостаточно аппетитными или попросту отталкивающими. Людская плоть – вот что приносило нам насыщение и удовлетворение языка. Питаясь ею, мы будто наполнялись искрящейся радостью вкушения самой жизни!

В редких случаях мы могли есть и сырое мясо животных, но оно было тяжёлое, жестковатое, лишь слегка отличающееся теплом недавней жизни. С истинным наслаждением эта грубая пища не имела ничего общего. Но кровь и нежная плоть человека дарили нам настоящее, сладостное удовольствие! Алкоголь же для нас был способом расширить вкусовые ощущения для более изысканного наслаждения.

– Так о чём ты хотела поговорить? – спросила я и снова сделала глоток.

– Влад поведал мне, что ты трудилась в его борделе! – выпалила Лилия, не слишком усердно давя в себе смешок.

А вот я действительно подавилась. Дыхание перехватило, голос исчез. Резко подскочив с кровати, я поставила бокал на прикроватную тумбу, с усилием прочистила горло и испуганно взглянула на королеву.

– Это... было давно, – лишь смогла прокряхтеть я в своё

оправдание.

– Но я уверена, память об этом у тебя сохранилась, – улыбалась она, явно довольная своим превосходством надо мной.

– И чего же ты хочешь от меня? – недоумевала я.

– Всего лишь рассказа, – ответила она, пожав плечами. – Я ведь стала вампиром не так давно, и мне очень интересно узнать, как жили вампиры в викторианском Лондоне. А ещё мне интересно, как судьба свела тебя с Владом и с Томом. Насколько я знаю, это ведь Том обратил тебя?

Я кивнула, и в этом жесте было больше, чем согласие или подтверждение. То был тихий шёпот души, отражающий глубину моих чувств и мыслей, будто тонкая нить, связывающая меня с моим прошлым. Воспоминания о нём тут же накатили на меня. Моё тело оставалось неподвижным, лишь глаза слегка блестели, выдавая внутреннюю бурю эмоций, скрывающихся за спокойной маской лица. Когда-то давно я пообещала себе следовать выбранному пути, каким бы тернистым и неопределённым он ни казался впереди. И в течение всех прожитых с Томом лет моё сердце неизменно подтверждало верность моему выбору.

– Как это произошло, Лорен? Влад сказал, что Том увидел тебя и сразу влюбился. Это так романтично! А он добивался твоего согласия или обратил без спроса? А как ты узнала о существовании вампиров? Лорен, пожалуйста, поведай мне всё!

Она свела брови домиком и быстро-быстро заморгала. Я не устояла перед таким взглядом и вновь присела рядом.

– То есть ты действительно хочешь поговорить обо мне? – уточнила я.

– Ну конечно! – обрадовалась королева совершенно натурально, будто бы я могла ей отказать. – О тебе, о Томе и о Владе. Про Влада тоже расскажи. Как он жил, с кем встречался – я хочу услышать всё!

Она наклонилась ближе к моему лицу и пристально посмотрела в глаза, словно пыталась загипнотизировать. Однако, вопреки распространённым мифам о вампирах, мы не имели естественной способности к гипнозу. Но Лилии этого и не требовалось: она была королевой, поэтому любую её просьбу следовало исполнить.

– Хорошо, – согласилась я, осознав, что ей просто было интересно узнать, как жил Влад до встречи с ней. И я её прекрасно понимала, поскольку и сама проявляла живой интерес ко всему, что было связано с моим мужем Томом.

Удовлетворённая моей сговорчивостью, она расслабилась и продолжила потягивать бурбон из своего бокала.

– Только... как к этому отнесётся король Влад? – с опаской поинтересовалась я. – Не будет ли у меня проблем?

– Об этом не беспокойся! – махнула рукой Лилия. – Что бы ты ни рассказала, какие бы секреты Влада мне ни поведала, – она подмигнула мне, – я обещаю, что Влад тебя никак не накажет. Слово королевы!

– Конечно, – вымученно улыбнулась я, потому что знала, что у короля могло быть иное мнение на сей счёт. Тем не менее отказаться выполнить её просьбу я попросту не имела права.

– Вот и чудно! – произнесла Лилия, протягивая мне пустой бокал. – Сперва подлей нам ещё бурбона, и я вся внимание!

Тяжело вздохнув, я поднялась с кровати и подошла к подносу. Наполнив бокалы новой порцией бурбона, я подала бокал королеве, снова присела подле неё и заговорила:

– Влад Дракула. В викторианском Лондоне он был известен как Влад Шепет. Такое необычное для Англии имя он объяснял своим румынским происхождением. Мне точно неизвестно, в каком именно году он появился в Лондоне, потому что я познакомилась с ним гораздо позже. К тому моменту его уже любил весь высший свет, невзирая на то, чем он занимался. А он в самом центре Лондона держал элитный бордель, славящийся своими шоу и красивыми девочками, в числе которых недолгое время была и я. Наши услуги стоили дорого, и назывались мы куртизанками...

– Постой! – прервала меня Лилия.

– Что такое? – озадачилась я.

– Пожалуйста, давай с самого начала, – попросила Лилия. – Что вынудило тебя устроиться в бордель Влада? Какие там были порядки? Как ты познакомилась с Томом и в какой момент стала вампиром? Как отреагировала на своё

первое убийство? Лорен, мне интересно всё, абсолютно всё! И то, каким образом ты устроилась сюда, во дворец. Пока Влад прохлаждался в Лондоне, вампирами ведь правил Беннистер? Какие у них были отношения с Владом в то время? Потому что я помню, что они не особо ладили друг с другом в настоящем.

Она замолчала и обратила на меня внимательный взгляд, исполненный нетерпения выслушать мою историю. Понимая, что она получится длинной, я опять тяжело вздохнула.

– Ну, раз ты просишь поведать тебе всё, тогда одной бутылки бурбона нам будет мало.

Лилия улыбнулась, довольная моим согласием, и сказала:

– Ничего, я позволю тебе отлучиться в бар за добавкой. А сейчас не томи, начинай!

Глава 2

Я родилась и выросла в Ист-Энде – не самом благополучном районе Лондона. Мой отец был пьяницей и умер, когда мне было четырнадцать лет. У матери, помимо меня, оставалось ещё две дочери: семи и пяти лет.

Мама работала швеей, у неё был к этому талант. Она шила чудесные платья, достойные дам высшего общества! Но к сожалению, путь туда нам был закрыт. Поэтому её платья покупали лишь женщины Ист-Энда и соседнего Стратфорда. Они говорили, что эти наряды являются для них отдушиной и заставляют забыть повседневную суету и погрузиться в волшебство тонких тканей и изящной вышивки. Покупательницами становились не просто горожанки, а особы, умеющие разглядеть душу вещи, ценящие красоту и тонкость исполнения, способные почувствовать магию каждого платья, превращающего даже самую простую девушку в изысканную леди.

Но проблема заключалась в том, что жители этих районов были небогаты, поэтому маме приходилось устанавливать низкую стоимость на свои платья. Да и пышные одеяния для выхода в свет пользовались не таким уж большим спросом, чтобы можно было за счёт них прокормить семью. Мама шила наряды и попроще, но всё равно они получались изящными и красивыми, требовали вложений, а потому не

могли быть очень дешёвыми. Конечно, их покупали, но тоже мало, а поскольку иного дохода у нас не имелось, мы существовали практически впроголодь.

Замуж снова она не вышла, поскольку была глубоко разочарована браком с моим отцом. Она говорила, что он любил бутылку сильнее, чем жену и детей. Впрочем, я никогда с этим не спорила, потому что не помнила его трезвым. Да и жизнь его оборвалась нелепо: в темноте он поскользнулся на вылитых помоях и встретил смерть, расколов голову о камне мостовой.

Его кончина оказалась тяжелейшей утратой и глубокой скорбью для всей нашей семьи. Но угнетало нас не сожаление о потере близкого. Работая грузчиком в портовых доках, он обеспечивал нашу семью хоть какими-то средствами к существованию, а с его смертью мы лишились половины дохода. Без работающего мужчины наша семья вынужденно перешла на режим чрезвычайной экономии, снизив и без того небольшие повседневные траты.

Несмотря на все тяготы жизни, отсутствие богатства не вызывало у меня сильной тревоги. К тому же я обнаружила у голода одно замечательное качество: он не позволял располнеть. В окружении пухлых женщин я не могла удержаться от улыбки, наблюдая за собственной прекрасной стройностью. Я выглядела изящно и привлекательно и при этом не была чересчур тощей. Вдобавок, благодаря анемии, моя кожа приобрела особую бледность, что придавало мне очарование

истинной красавицы викторианской эпохи! Мои светлые локоны струились словно шёлковые нити, переливаясь золотистыми искрами, когда солнечные лучи касались их нежной поверхности. А голубые глаза были глубокими и прозрачными. Именно такими были мои черты – тонкими, хрупкими и чистыми. И унаследовала я их от отца.

Мама часто любовалась мною, ласково поглаживая мягкие пряди и шепча с улыбкой:

– Моя фарфоровая куколка.

В её голосе звучала тёплая забота и трепетная нежность. Со временем я осознала, что мама называла меня так из скорее жалости, нежели от восторга перед моей внешностью. Однако в юности я воспринимала это как подтверждение собственной привлекательности.

Чтобы случайно не прибавить в весе и сохранить аристократическую белизну кожи, я незаметно делилась частью своей пищи с сёстрами. Мама была против, она настаивала на том, что мне тоже надо есть. Нет, я ела, но лишь самую малость. Мой юный организм вскоре приспособился к скудному рациону, и никаких жалоб я не испытывала.

Хоть я и старалась мало есть и не расходовать без надобности деньги семьи, после смерти отца мне всё же пришлось найти подработку. Мама строго относилась к детскому труду, но, видя мою близость к совершеннолетию, решила уступить. Каждое раннее утро, следуя примеру множества девушек моего возраста, я выходила торговать свежей зеленью.

А днём я присоединялась к матери, рука об руку создавая одежду. Но, несмотря на наши усилия, заработанных денег было недостаточно для содержания семьи из четверых человек.

Когда мне исполнилось девятнадцать, мама заболела: у неё начались проблемы с суставами. Различные инфекции, что гуляли тогда по Лондону, плюс кропотливый ручной труд сказались на её здоровье, и она уже не могла шить так же быстро, как прежде. С тех пор наши дни потекли медленно, и каждое утро стало испытанием силы духа и терпения. Безусловно, я старалась поддерживать её, но природный талант, которым она обладала, мне не передался. Да и, честно признаться, процесс шитья не вызывал у меня восторга. Стоило мне взять в руки иглу и нитку, как веки становились свинцовыми и я засыпала. А неумолимая швейная машина так и вовсе казалась настоящим механическим чудищем! Каждая попытка создать аккуратный шов заканчивалась неудачей, и мама скоро запретила мне подходить к этому устройству.

Поскольку пользы от меня в семье было немного, я пришла к выводу, что единственным решением для меня является выгодное замужество. Будучи привлекательной девушкой, я искренне верила, что красота поможет мне завоевать сердце представителя высшего света и удачно выйти замуж. Сколь наивно я мыслила! Но до признания своей неправоты я успела пережить впечатления от знакомства с роскошной жизнью.

Мамины платья преобразали меня в девушку благородного происхождения, и это позволяло мне беспрепятственно попадать на приёмы, часто устраиваемые в богатых домах Вест-Энда. То, что никто не ведал о моём прошлом, обеспечило мне популярность: всем страстно хотелось выяснить, кто я такая и откуда родом.

Увы, по юношеской глупости я проболталась, что живу в Бетнал-Грин, и отношение ко мне сразу переменялось. Исчезли улыбки, и замолкли приветствия. Взоры, некогда исполненные интересом, сменились презрением и осуждением. Меня уже не приглашали на танцы и обходили стороной, будто я была прокажённой! Слухи стремительно распространились по высшему свету, и я превратилась в объект насмешек не только молодых женщин, но и почтенных пожилых дам, а намёки мужчин утратили прежнюю вежливость и прозрачность.

Когда очередной вечер обернулся унижением, я поняла, что мне не удастся удачно выйти замуж. Я наивно полагала, что моя красота станет ключом к счастью, но её было явно недостаточно. Моё происхождение определяло всё, оставляя свободу выбора лишь иллюзией.

В расстроенных чувствах я покинула особняк, решив более не позорить себя и не появляться в высшем свете. Но не успела я отойти далеко от дверей, как меня настиг один подвыпивший джентльмен и дерзко прижал к себе.

– Ну куда ты собралась ночью, малышка? – злорадно

усмехнулся он. – Пойдём ко мне, выпьемся! А утром я отправлю тебя со своим извозчиком в Бетнал-Грин.

– Отпустите меня! – пыталась возразить я, но он нагло заткнул мне рот поцелуем и принялся тискать мою грудь.

Я отчаянно сопротивлялась, но и он был силен, несмотря на то что изрядно выпил. Прохожие же вели себя так, будто происходящее являлось обыденностью для респектабельного квартала Марилебон, в одном из домов которого и проходил приём. Окончательно убедившись, что никто мне не поможет, я сдалась.

– Хорошо, – выдохнула я, когда нахал отлип от моих губ.

Моя покорность затмила его бдительность, он расслабился, и тогда я что было силы оттолкнула его. До станции метро «Бейкер-стрит» я бежала не оглядываясь. Осознание того, что всё в этом мире зависит от происхождения, выливалось из меня горькими слезами, пока я ехала до дома в душном вагоне поезда.

Выйдя на станции метро «Уайтчепел», я побрела по тёмным и грязным улицам, чьи серые стены обнимали холодной лаской равнодушия. Они были далеки от блеска и света сверкающего, переливающегося огнями Вест-Энда. Вместо роскоши здесь царила сырость кирпичей, пахло горькой плесенью забытых переулков, а фонари едва прорезывали тьму жалкими огоньками.

Мне казалось, что мир несправедлив. Почему одни имеют всё, а другие – ничего? Мне, красивой юной девушке в изящ-

ном платье, было противно находиться в столь удручающем и зловонном месте, как Уайтчепел! Однако я ничего не могла поделать с тем, кем являлась. Сколько бы я ни старалась выбраться из нищеты, всё дальше отодвигался горизонт надежды. В тот вечер меня накрыло ощущение безысходности. познакомившись с миром роскоши и красоты, возвращаться в привычную бедность оказалось невыносимо!

До дома нужно было пройти ещё пару кварталов, как вдруг меня охватил внезапный, необъяснимый страх! Мне внезапно почудилось, будто чьи-то невидимые глаза пристально следят за мной в тени. Однако, обернувшись, я не увидела никого. Да и кого я могла увидеть в такой темноте? Улица тускло освещалась лишь редкими газовыми фонарями, к тому же стоял густой туман, и сложно было разглядеть даже пальцы на вытянутой руке. От неизвестности стало только страшнее, окружающая тишина угнетала, и сердце глухо стучало, отдаваясь во всех уголках души тревожной мелодией.

Я ускорила шаг. Но, как назло, сапожки громко ударяли каблуками по мостовой. Проклиная обувь, я практически перешла на бег. Как вдруг на повороте кто-то резким движением прижал меня к стене так, что шляпка слетела с моей головы.

Я с испугом подняла взгляд: передо мной стоял молодой джентльмен. Раньше его мне не доводилось видеть. Несмотря на тьму переулка, близкое расстояние помогло мне рас-

смотреть внешность этого джентльмена. Он был похож на представителя высшего света. Утончённые черты лица прекрасно гармонировали с дорогой одеждой, выглядящей особенно эффектно на фоне мрачного городского пейзажа.

Постепенно страх растворился, оставив ощущение растерянности и тревоги. Всё это было слишком странно и вызывало вопросы. Зачем человеку столь высокого ранга появляться в мрачных закоулках неблагополучного Уайтчепела поздней ночью? И отчего же вдруг этот джентльмен, словно хищник, ринулся ко мне и прижал к стене?

Его лицо настолько приблизилось к моему, что я почувствовала тепло дыхания, смешанное с едва заметным ароматом парфюма. Джентльмен медленно втянул запах моих волос и произнёс бархатным голосом, обволакивающим всё тело:

– Хороша! Как зовут?

– Лорен, – ответила я, ощущая одновременно страх и притяжение к таинственному незнакомцу.

– Что ты здесь забыла, Лорен? – задал он вопрос, нависнув надо мной.

– Я 3-здесь ж-живу, – еле выговорила я, одолеваемая нешуточной тревогой.

Я чувствовала себя крошечной беспомощной мушкой, попавшей во власть паука. Его уверенность и внутренняя сила шли вразрез с юностью облика, ведь на вид ему едва ли исполнилось двадцать три. Впрочем, в темноте мне сложно

было определить точный возраст. Но было совершенно очевидно, что на лице этого джентльмена время ещё не проявило следов своей беспощадности.

– Живёшь? – непритворно удивился он. – В этом районе?

– Да, – выдохнула я.

Он отстранился, и я наконец-то почувствовала себя более свободной. Хотя это было иллюзорное ощущение, ведь он по-прежнему стоял передо мной, не собираясь уходить. А самой бежать от него мне не позволил здравый смысл: я понимала, что мне всё равно не удастся. К тому же меня одолевало любопытство, кто он такой и что ему от меня понадобилось. Высокий рост, лукавые глаза, загадочная улыбка... Почему именно я привлекла его внимание? Он не был похож на того, кто отчаянно нуждался в девичьей ласке. Наоборот, он обладал настолько красивой внешностью, что наверняка не имел отбоя от девушек.

– Откуда платье? – поинтересовался таинственный незнакомец.

– Мама сшила, – призналась я.

Он призадумался на несколько секунд, а потом сказал:

– Ты слишком бледна. Голодаешь?

Я удивилась, как в такой темноте ему удалось рассмотреть цвет моей кожи. Мы стояли за углом, куда едва пробивался тусклый свет уличного фонаря. Лично мне было сложно определить оттенок кожи своего собеседника, потому что на его лицо падала тень от стены.

– Наша семья бедна, – уклончиво ответила я. – Как и все в этом районе.

– Пойдёшь работать? – задал этот джентльмен неожиданный вопрос.

– Куда? – не сразу догадалась я, что это было предложение о работе.

– Ко мне. Плачу хорошо. Работа приятная, тебе понравится, – улыбнулся таинственный джентльмен.

– И что я должна делать? – настороженно поинтересовалась я.

– Расскажу завтра, если придёшь. Придёшь?

– Куда? – вновь задала я этот вопрос.

– Умничка! – похвалил незнакомец. – Держи подарок! – он завёл руки за спину, а когда вытащил, в них уже была шкатулка.

– Но откуда? – поразилась я. – В ваших руках ничего не было!

– Было, ты просто не заметила, – ответил он, вручая мне подарок.

– Что в нём? – насторожилась я.

– Аванс за твою работу, – сообщил джентльмен. – Хей-маркет 28, вход с угла здания. Там будет вывеска «Соблазны Пикадилли». Приходи завтра к шести вечера. Спросишь Влада – это я. Я буду ждать тебя, Лорен! Не подведи меня.

– А если не приду? – спонтанно вырвалось у меня.

Он рассмеялся и снова склонился так низко, что мне при-

шлось отвернуться, чтобы его нос не коснулся моего. Проведя пальцем по моей шее, он прошептал:

– И всё же я надеюсь, что придёшь.

Резко отстранившись, он добавил:

– Проводить тебя до дома? Опасно такой красивой девушке гулять ночью по столь неблагополучному району.

Однако я посчитала, что таким образом этот Влад пытался выяснить, где я живу. Испугавшись, что он может причинить вред моей семье, я проямлила:

– Н-не нужно. Я выросла тут и прекрасно ориентируюсь.

– Хорошо, – не стал спорить Влад. – Тогда до завтра, Лорен!

– До завтра, – кивнула я, и он скрылся за углом.

Простояв около сырой от тумана стены примерно с полминуты, я собралась с мыслями и вышла на хоть и слабо, но освещённую улицу. К моему изумлению, загадочный Влад исчез, словно призрак, растворившийся в сумеречном тумане. Я огляделась по сторонам, но не увидела поблизости ни души. Крепко сжимая в руке шкатулку с таинственным содержимым, я поспешила домой, забыв о шляпке, что обронила.

По дороге меня терзали сомнения: стоит ли идти завтра по тому адресу, что назвал Влад? Встречаться с ним мне больше не хотелось: от него веяло опасностью. Но что-то подсказывало мне, что наше знакомство было лишь началом пути.

«Что за работу он предлагал? – обдумывала я слова Влада.

– И что в шкатулке? Он сказал, что это мой аванс. Если я не приду, он наверняка попытается найти меня. Но получится ли у него? Отчего-то мне кажется, что да».

Добравшись до своего скромного жилища, я внимательно прислушалась к дыханию членов семьи и, убедившись, что никого не разбудила, прошмыгнула в свою спальню. Она была настолько маленькой, что вмещала всего две вещи: узкую кровать да небольшой деревянный шкаф. В полутьме я поспешила зажечь на подоконнике свечу, дабы избежать хлопот с неудобной керосинкой, и бережно открыла заветную шкатулку. Внутри обнаружилось дивное украшение – восхитительное ожерелье, сверкающее мягким светом благородных камней! Оно было золотым, а камни цветом напоминали небесную лазурь. Позже я узнала, что это топаз.

Пару минут я в растерянности смотрела на украшение, а потом решила взять его в руки. Никогда прежде я не прикасалась к столь дорогим вещам! Я была поражена, что какой-то джентльмен просто так подарил мне драгоценность.

«Хотя он не подарил, а заплатил авансом, – напомнила я себе. – Что за работу он предлагает, за которую так щедро платит?» – всерьёз озадачилась я и твёрдо вознамерилась это выяснить.

Глава 3

– Лорен, детка, вставай! – с утра разбудила меня мама. – Откуда это у тебя?

Спросонья я не поняла, о чём она толкует, а потом до меня дошло...

– Мама!

Я подскочила с постели как ошпаренная, но было уже поздно: мама держала в руке ожерелье, которое ночью я забыла спрятать обратно в шкатулку и оставила на подоконнике. Под мягкими лучами утреннего солнца, заливающими комнату золотистым свечением, украшение сверкало поистине ослепительно!

– Неужели кто-то из благородных джентльменов подарил тебе его в знак помолвки? – обрадовалась мама.

«Помолвки? – озадачилась я, вспоминая вчерашний вечер. – Вряд ли Влад предлагал мне выйти за него. К тому же это было бы странно: с чего ему делать предложение первой встречной девушке, да ещё в Ист-Энде? А с чего ему предлагать мне работу? И почему он ищет работниц ночью в Ист-Энде?» – вопросов возникало много, а потому мне не терпелось всё выяснить. Однако необходимо было подождать до вечера.

– Нет, мама, никто не звал меня замуж, – ответила я.

– Не звал? – огорчилась мама, а потом на её лице возникли

испуг и возмущение. — Только не говори, что ты его украла!

— Что? Нет, мама! — воскликнула я, выбираясь из кровати.
— Мне подарили!

Я подошла и забрала из её рук эту прелестную вещицу, чтобы положить обратно в шкатулку. Однако ожерелье было таким красивым, таким необычным для нашего дома, что невольно я засмотрелась на блеск камней и сияние золота в своих руках.

— Подарили? — мама буравила меня строгим взглядом. — За какие такие заслуги?

Её намёк резанул моё сердце словно острый нож. Мгновенно сжавшись от обидной колкости, я бережно убрала драгоценное ожерелье обратно в бархатную шкатулку.

— Ничего такого не было! — бросила я. — Один джентльмен предложил мне работу, вот и всё!

— Работу? Что за работу? — удивилась мама и растерянно захлопала глазами.

— Я не знаю, — пожала я плечами. — Он назначил встречу сегодня в шесть на Хеймаркете.

Мама нахмурилась.

— То есть он подарил тебе украшение и не сказал, что за работу предлагает? Просто пригласил на встречу?

— Да, всё так, — кивнула я.

Она схватила мою шкатулку и вновь открыла её. Повертев ожерелье на свету, мама задумчиво произнесла:

— Выглядит настоящим. Как интересно!

– Что интересно? – не поняла я.

– Ход мыслей того джентльмена, – пояснила мама, убирая шкатулку обратно на подоконник. – Он не побоялся отдать тебе украшение, ведь ты могла бы с лёгкостью забрать его и не прийти. Но, получив столь дорогой подарок, девушка наверняка будет думать, сколько же этот щедрый джентльмен готов платить за работу, если вот так запросто одаривает драгоценностями. И чтобы получить ответ на свой вопрос, ты непременно пойдёшь на назначенную встречу.

– Да, мама, – не стала скрывать я, что рассуждала именно так.

Я поражалась тому, какой умной женщиной она была! Если бы она появилась на свет столетием позже, её таланты вполне могли бы раскрыться в качестве руководителя швейной фабрики или даже топ-менеджера престижного модного дома. Но судьба распорядилась иначе.

– Меня беспокоит, какую именно работу он тебе предлагает. За что он готов столько платить? Он что-нибудь называл, кроме адреса? – с подозрением спрашивала мама.

– Он сообщил название заведения – «Соблазны Пикадилли».

– «Соблазны Пикадилли»? – повторила она. – Лишь бордель может так называться!

От возмущения она всплеснула руками, а я в удивлении вскинула брови.

– Бордель? В центре города, под носом у самой королевы

Виктории, да ещё с вывеской? Нет, мама! – рассмеялась я.

Она поджала губы и покачала головой.

– И всё же мне боязно отправлять тебя, дочь. Что это за джентльмен? Сколько ему лет? Как он был одет?

– Его зовут Влад, и на вид ему немногим за двадцать. Но в высшем свете я часто встречала молодых и богатых джентльменов. Возможно, у него бизнес от отца, – предположила я.
– В любом случае мне стоит пойти и выяснить.

В её взгляде читалось явное неодобрение подобного решения. Тогда я взяла её за израненные иголкой ладони и добавила:

– Как долго ты сможешь продолжать шить платья? Твои суставы уже не те, оттого ты постоянно ранишь свои руки. Эмили и Лайза, к сожалению, ещё не повзрослели, чтобы найти нормальную работу, а мне пора бы ею обзавестись! Если я буду ожидать удачного замужества, то быстрее состарюсь. Но раньше того вы просто умрёте с голоду! Мне выпал такой шанс, и я не могу отказаться от него, струсив.

Мама нежно улыбнулась.

– Моя милая Лорен, я так рада, что ты моя дочь! Хорошо, иди. Но если этот Влад предложит тебе что-то бесчестное, верни ему ожерелье и уходи. Мы найдём способ заработать на жизнь честным путём! – категорично отрезала мама.

– Спасибо! – обрадовалась я, что она дала добро хотя бы на встречу с этим таинственным джентльменом.

Мама крепко прижала меня к себе и ласково поцеловала

В ВИСОК.

– Идём завтракать! Накроешь на стол, а я пойду разбужу твоих сестёр.

– Хорошо, – согласилась я.

В то утро, как и в любое другое, мы завтракали печёным картофелем, посыпанным солью, в прикуску с чёрствым хлебом и свежей зеленью, которую мама покупала у девочек-торговок, ходивших от двора к двору, как и я в своё время. После завтрака и до обеда я убиралась в доме, точнее руководила сёстрами и организовывала их работу, а мама неспешно шила очередной наряд. Убравшись, мы принялись готовить похлёбку из картофеля и речной рыбы, купленной у уличных торговцев, а уже после обеда я стала собираться на встречу к Владу.

– Смотрите, девочки! Как вам платье? – решила похвастаться мама и вынесла нам только что законченный наряд.

– Мама, платье восхитительное! – воскликнула Эмили, моя сестра, недавно отметившая двенадцать лет жизни.

Мама с любовью посмотрела на меня и добавила:

– Я дарю его тебе, Лорен!

– Что? – опешила я. – Ты же его только что сшила!

– И я сшила его для тебя, – улыбнулась мама, протягивая мне совершенно чудесное платье лазурно-голубого цвета, как те камни в ожерелье.

– Я не могу его принять! – возразила я. – Наверняка его быстро купят. Мы не можем отказываться от дохода сейчас!

– Не желаешь принимать платье от родной матери, а украшение от неизвестного джентльмена принимаешь с удовольствием? – притворно рассердилась она.

– Что за украшение? – тут же любопытствовала Эмили.

– Всё-то тебе интересно! – фыркнула я на неё. – Иди занимайся своими делами!

Её глаза устремились к матери, ища поддержки, но мама не собиралась потворствовать любопытству дочери.

– Иди, Эмили! – мама взглядом указала ей на дверь.

– Ладно, – буркнула Эмили и убежала на улицу.

– Одевайся! – мама вручила мне платье. – И надень то ожерелье. Так ты выразишь уважение подарку, но также сможешь в любой момент снять его и вернуть.

– Хорошо, мама! – согласилась я, в душе ощущая ликование.

Как же я любила мамины наряды! Облачаться в них, примерять было одно удовольствие. Так и сейчас, с радостью схватив платье, я побежала с ним в свою комнату. Там я подбежала к вытянутому прямоугольному зеркалу, висевшему на стене возле шкафа, и приложила к себе платье.

– Тебе очень идёт! – сказала мама, зайдя следом за мной.

Я улыбнулась ей через отражение в зеркале и начала одеваться. Натянув тонкие чулки, я аккуратно расправила их складочки, после чего сняла домашнее платье и облачилась в нежную полупрозрачную рубашку. Поверх неё я надела корсет, и тут мне на помощь пришла мама. Она ловко затянула

шнурки, подчиняя моё тело строгим правилам красоты эпохи, а затем помогла мне облачиться в долгожданное платье.

Ласковые лучи летнего солнца пробуждали желание выглядеть легко и непринуждённо, и это платье прекрасно отражало настроение тёплого лета. Изящное кружево окаймляло границы аккуратного круглого декольте, частично обнажающего плечи. Рукава достигали локтя, откуда струились воздушные белоснежные воланы, свободно ниспадающие до середины предплечья. А пояс из тонкой белой ткани подчёркивал изящную талию.

Закончив наряжаться, я занялась причёской. Свои светлые локоны я собрала в большой пучок на затылке и украсила широкой лентой голубого цвета с объёмным искусственным цветком. Дополнив образ ожерельем, подаренным Владом, я подошла к зеркалу. Из отражения на меня смотрела прекрасная девушка. Лазурный цвет драгоценностей придавал её голубым глазам дополнительное очарование и мягко оттенял безупречную белизну кожи. А солнечные лучи так чудесно играли на огранке камней, что невозможно было отвести взгляд!

– Мама, я ведь ничем не хуже тех леди из высшего света! – обиженно произнесла я. – Я молода, красива и одеваюсь со вкусом. Так почему они пренебрегают мной?

Она вздохнула и подошла ко мне.

– Милая, к сожалению, таков мир. Может, этот Влад какой-то художник и ему нужна натурщица? Художники обыч-

но не смотрят на происхождение. А внешность у тебя – хоть сейчас картину пиши!

Я рассмеялась, всё-таки ей удалось приободрить меня.

– Вот и проверим, – хмыкнула я, натягивая на кисти рук белые кружевные перчатки, тоже пошитые мамой.

Дополнив наряд элегантными полусапожками и лёгким ажурным веером, я почувствовала себя совершенно готовой покорять сердца! Но не успела я выйти за порог, как получила щедрые четыре шиллинга вместе с чётким указанием отправляться непременно на кэбе, а не на подземке.

– Мама, но это же очень дорого! – возразила я. – А если мне не понравится то, что предложит Влад? Или вдруг он попытается меня обмануть? Зачем тратить такие деньги на дорогу, когда нам едва хватает на еду?

– И всё же возьми, дочка! – мама сжала мою кисть, в которой я растерянно держала монеты, в кулак. – В этой жизни чтобы что-то получить, нужно сперва заплатить самому. А отправлять тебя с таким ожерельем в подземку я точно не рискну! Не так давно в нашем районе орудовал Джек-Потрошитель, а его ведь так и не поймали. Вокруг столько бандитов, готовых перерезать горло за такое дорогое украшение! К тому же от станции «Бейкер-стрит» до Хеймаркета очень далеко. Так что, дочка, на кэбе тебе будет безопаснее и быстрее.

– Хорошо, – вымученно улыбнулась я. Именно в тот момент я и решила, что соглашусь на абсолютно любую работу,

лишь бы не разочаровать мамины ожидания.

Когда я покидала дом, меня облепили сёстры.

– Лорен, ты на бал? – восхищалась младшая Лайза, девочка десяти лет с такими же золотыми локонами, как и у меня. – Ты похожа на Золушку!

Я усмехнулась, потому что в каком-то смысле хотела быть Золушкой, ведь ей удалось вырваться из нищеты и выйти замуж за принца. Я надеялась, что и моя судьба сложится подобным образом. У меня даже была фея-крёстная – моя мама, шившая мне роскошные платья, достойные высокородных дам. К счастью, злая мачеха мне не досталась, а сёстры оказались не гадинами. Так что в чём-то судьба обошлась со мной щедрее, чем с бедной Золушкой. Правда, моя сказка пока обходилась без замка и принца. Но может, она просто не закончилась?

Сёстры вместе с мамой проводили меня до дороги. Мне без труда удалось поймать кэб. Возможно, увидев роскошное одеяние посреди унылого района, извозчики приняли меня за богатую леди, потерявшуюся среди бедноты, а потому немедленно остановились сразу втроём. Самый шустрый из них тут же спрыгнул с козел, расположенных за кабиной, и галантно помог мне забраться в салон своего кэба. Остальные, осознав поражение, не стали задерживаться и мигом умчались вперёд.

Я помахала на прощание матери и сёстрам, назвала кучеру адрес, и лошадь, подстёгнутая кнутом, помчала меня на-

встречу новой жизни. Тогда я и предположить не могла, что в скором времени действительно начну новую жизнь – уже не человека, а вампира, бессмертного существа, движимого жаждой крови! Возможно, та встреча с Владом была предназначена судьбой. Моя человеческая жизнь терялась в страданиях и бедствиях, но, став вампиром, я обрела богатство, вечную молодость и главное – настоящее счастье любви!

Был ли лёгок мой путь? Нет. Но я бы прошла его заново, потому что рядом со мной появился тот, кто убедил меня, что самые сильные чувства возникают вопреки обстоятельствам и не зависят от происхождения. Тот, кто сумел увидеть настоящую меня и полюбить всем сердцем! Тот, кто заставил меня стереть границу между жизнью и смертью. Тот, ради кого я согласилась даже убивать.

Но об этом чуть позже, а в настоящий момент я мчалась по улицам грязного Лондона, не подозревая, что еду навстречу истинной любви!

Глава 4

Подъезжая к нужному адресу, кучер поинтересовался, где меня лучше высадить. Я попросила остановиться у угла здания, где была вывеска «Соблазны Пикадилли».

– «Соблазны Пикадилли»? – громко расхохотался кучер.
– Неужели вы там работаете?

– Нет, пока нет! – кричала я ему, высунувшись из окна.

Вокруг былолюдно и стоял такой шум от стука копыт и грохота колёс по мостовой, что приходилось говорить очень громко, чтобы мужчина наверху мог меня услышать.

– Пока? – он посмотрел на меня сверху вниз и как-то странно, с насмешкой, улыбнулся.

– Вы что-то знаете?! – поинтересовалась я.

– То, что мы уже приехали! – ответил кучер, подгоняя кэб к углу здания, где над бордовыми дверями висела вывеска с каллиграфически выведенным названием «Соблазны Пикадилли». – С вас два шиллинга!

Я протянула ему требуемую сумму, и он, ловко спрыгнув с козел, помог мне сойти с кэба.

– Если вы не представляете, куда идёте, лучше не ходите, – предостерёг меня кучер, и его взгляд остановился на моём ожерелье. – Но похоже, вы уже встречались с владельцем.

– Вы его знаете? Почему мне не стоит ходить? – настороженно спросила я.

– Вы красивая, – улыбнулся он. – Впрочем, я больше ничего вам не скажу. Решайте сами! Если вы живёте в Ист-Энде, возможно вы пришли как раз по адресу. Жаль губить вашу внешность теми трущобами.

Я нахмурилась, не понимая, о чём он говорит. А он только снял шляпу, вежливо поклонился и, водрузив её обратно, вновь запрыгнул на козлы. Кнут взметнулся подобно чёрной молнии, рассекая воздух громким хлёстом. Лошадь вскинула голову, распустила гриву ветру навстречу, и кэб бросился вперёд, смело вписываясь в оживлённый поток экипажей.

«Что за загадки? Не советует идти сюда, а потом говорит, что я пришла по адресу... Что за работу собирается предложить мне Влад? Нет, я должна узнать. Не зря же я потратила целых два шиллинга!» – рассудив таким образом, я уверенно направилась ко входу.

Несколько ступеней вели к массивной двери. Я поднялась и потянула за ручку, но дубовые створки не поддались. Я уже собиралась помочь себе второй рукой, как вдруг одна створка широко распахнулась и оттолкнула меня! Я попыталась удержать равновесие, но оступилась, каблуки соскользнули со ступени, и моё тело полетело вниз...

Отчаянно цепляясь руками за воздух, я потеряла контроль над вещами и выронила веер и два последних шиллинга. Мой взгляд застыл в ужасе на лице того джентльмена, что стал причиной моего головокружительного полёта вниз. Время словно замедлилось, я видела, как глаза незнакомца

сначала округлились от изумления, а затем в них отразился испуг. Потом я моргнула... и неожиданно плавно опустилась прямо в крепкие объятия того джентльмена, что только что стоял в дверях.

Карие глаза пленительно смотрели на меня, растворяя в себе окружающий мир. Сердце вдруг отчаянно заколотилось – то ли испугавшись внезапного падения, то ли смутившись от приятной близости. На несколько долгих секунд мы замерли, неотрывно смотря друг другу в глаза...

– Мисс, вы в порядке? – первым нарушил магию момента мой спаситель.

– Да, – выдохнула я, поражённая глубиной его голоса. Он был не слишком высоким и не слишком низким, с лёгкой хрипотцой, но в то же время мягко звучащий.

Этот симпатичный джентльмен вернул меня в вертикальное положение и наклонился, чтобы подобрать веер и монеты, что я обронила. Тогда я обратила внимание на одежду, подчёркивающую благородство облика моего спасителя. Пиджак тёмно-синего цвета, выполненный из добротного шерстяного сукна, имел шёлковые лацканы, придававшие ему особую изысканность. Элегантные брюки прямого кроя из тонкой шерсти украшали ноги джентльмена, привлекая взгляд своими безупречно ровными стрелками. А дополнял костюм аккуратный жилет того же самого глубокого синего цвета. И конечно, на голове этот джентльмен носил элегантный классический цилиндр, подчёркивающий его ари-

стократизм.

Джентльмен поднял с тротуара всё, что я уронила, аккуратно стряхнул пыль и протянул мне.

– Прошу прощения, мисс, я должен вам веер.

– Ну что вы! Он же не потерялся, – озадачилась я такой обходительности.

– И всё же вы слишком красивы, чтобы носить при себе пыльный веер. Меня зовут Том, – улыбнулся он.

– Лорен, – назвалась я.

Он взял меня за руку и чуть склонился, чтобы оставить поцелуй на тыльной стороне моей кисти, облачённой в кружевную перчатку. Сквозь лёгкую прозрачную ткань я ощутила тёплое дыхание Тома и нежность его губ, и моё сердце заколотилось сильнее.

– Что вы здесь делаете, мисс? – задал он вопрос, опустив мою руку, а потом его взгляд остановился на ожерелье. – Я прежде не встречал вас.

– Прежде я тут и не бывала, – ответила я.

– Тогда что вы здесь делаете? – повторил он вопрос, нахмурившись.

– Я пришла к Владу, – призналась я. – Он предложил мне работу.

Лицо Тома омрачилось глубокой складкой между бровей, глаза потускнели, а губы слегка опустились, отражая полное разочарование.

– И вы согласились? – спросил он.

– Пока нет, я только пришла. Уже вот-вот пробыёт шесть – он, должно быть, ждёт меня.

Я скользнула взглядом по двери, но тут вдруг сильные руки Тома нежно сомкнулись вокруг моих плеч, и я обратила на него удивлённый взор.

– Уходите, Лорен! – с искренним беспокойством попросил Том. – Уходите сейчас же!

– Ло-оре-е-ен, – услышала я радостный голос за своей спиной, протянувший моё имя нараспев. – Отчего не заходишь? Я жду тебя!

Том отпустил меня, и я обернулась: у входа, склонив голову чуть набок и скрестив руки на груди, стоял Влад. Чёрные брюки подчёркивали стройность его фигуры, а тёмно-зелёный жилет выгодно выделялся на фоне безупречно-белой рубашки. Я присмотрелась к лицу того таинственного джентльмена, которого встретила ночью. Сейчас, при дневном свете, я могла лучше разглядеть его внешность. На своих тёмных густых волосах он носил элегантную причёску с косым пробором. Выразительные брови привлекали внимание к ярким зелёным глазам, похожим на изумруды. Нос у него был прямой и совершенно правильной формы, как и всё его лицо. Это была идеальная симфония пропорций: каждая его черта плавно перетекала в следующую, образуя настоящую красоту!

Однако было в его чертах и что-то угрожающее: от Влада исходила аура уверенности и превосходства. Я вдруг по-

думала, что привлекательная внешность была своего рода приманкой, усыпляющей бдительность жертвы. Он напомнил мне змея, завораживающего добычу смертоносным очарованием. Скрытая угроза проявлялась и в той лёгкой улыбочке, неизменно присутствующей на его устах и лишь подтверждающей, что он опасен.

– Ну так что, Лорен, ты идёшь? – повторил он.

Прежде чем согласиться, я обернулась на Тома. Ничего не говоря, он продолжал стоять с серьёзным, нарочито хмурым выражением лица. Поскольку он не препятствовал мне, я направилась к Владу. Тот, улыбнувшись ещё шире, галантно предложил мне свою руку. Поднявшись по лестнице, я мягко вложила свою ладонь в его.

Заходя внутрь, я снова обернулась на Тома: он смотрел мне вслед с таким горьким сожалением, словно прощался навсегда. Затем внезапно он отвернулся и зашагал прочь. Такое поведение озадачило меня, и теперь рядом с Владом я ощущала тревогу. Почему все отговаривали меня идти сюда? Я уже приготовилась увидеть внутри что-то страшное, однако всё оказалось вполне приличным.

Помещение, куда мы вошли, напоминало картинную галерею, где выставлялись женские портреты: именно ими были увешаны стены. Если бы не столики, занимавшие всю площадь зала, я бы решила, что мама угадала насчёт художника. Но несомненно, это был какой-то бар. Правда, посетителей не было. Наверное, потому тут и стояла такая полная, звеня-

щая тишина. Даже уличный шум проникал сюда слабо. Помимо прочего, меня восхитила абсолютная чистота. Прежде я обходила стороной подобные заведения, потому что, подойдя близко, можно было ощутить витающую ауру никотиновых облаков и обжаренных деликатесов. Здесь же вместо запаха кухни и табака царил аромат цветов! Словно тысячи лепестков танцевали в воздухе, даря лёгкий приятный аромат, подобный дыханию летнего луга.

Тишина и чистота заставили меня сомневаться, а точно ли это был бар? Однако задать вопрос я пока не осмелилась, полагая, что скоро Влад сам мне всё расскажет.

Мы прошли сквозь просторный зал до роскошных бархатных штор. Их бордовый цвет казался глубоким, насыщенным, будто вино, выдержанное годами и пропитанное ароматами времён и эпох. Эти плотные завесы выполняли роль стражей, преграждая заблудшим посетителям дальнейший путь.

Кисти рук Влада быстро скользнули в стороны и распахнули шторы, открывая вид на лестницу, ведущую вверх.

– Прошу, Лорен, поднимайся! – сказал Влад.

Осторожно поднимаясь по ступеням, я любовалась настенными подсвечниками с высокими свечами. В эпоху повсеместного распространения газовых ламп использование восковых свечей выглядело трогательно романтичным. Но насколько это было оправдано? Они стоили дорого, чтобы освещать ими помещения, скрытые от глаз. Но, вспомнив

про украшение на своей шее, я рассудила, что вряд ли деньги являлись проблемой для Влада.

Оказавшись во втором этаже, мы попали в мрачный коридор, тускло освещённый такими же свечами в позолоченных подсвечниках. Они располагались на стенах между комнатами, коих было множество, как если бы мы были в отеле. Влад, шедший до этого за мной, мгновенно перегнал меня и открыл дверь, расположенную ровно напротив лестницы.

– Заходи в кабинет, обсудим всё внутри, – пригласил он меня, пропуская вперёд.

Кабинет был мрачен и красив, а воздух в нём был пропитан запахом старых книг и кожаных кресел. У большого окна с роскошным видом на Хеймаркет стоял массивный лакированный стол из красного дерева. У соседней стены высился величественный деревянный шкаф, заполненный книгами всех форматов. Его тяжёлая фигура охраняла покой комнаты, будто мудрец, хранящий тайны древних знаний. А напротив шкафа располагался камин. Комната наполнилась теплом солнечного дня, поэтому согреть её не требовалось, и дрова в камине мирно отдыхали среди углей. Посреди же кабинета, чуть правее его центра, раскинулась изящная софа, чья спинка волнистым краем поднималась от изножья к изголовью. Я мечтательно вообразила, как было бы замечательно расслабиться на софе и созерцать мерцание живого огня в камине...

– Укладывайся! – словно прочитав мои мысли, велел

Влад.

Романтический настрой тут же пропал, мне показалось, что я не расслышала.

– Что? – переспросила я.

– Ложись, поговорим, – улыбнулся Влад.

– Ложиться? – повторила я.

– Такие правила. Если хочешь работать у меня, ложись!

Мне казалось, он либо шутит, либо издевается. Его лицо выражало явное превосходство, однако я не собиралась поддаваться – сперва я хотела выяснить, что он задумал.

– Зачем? Если на вашей софе нельзя сидеть, то я могу и постоять! – заявила я.

Он искренне расхохотался, словно я умилила его своей смелостью.

– Мне не нужны зажатые девушки. Ляг, расслабься, сбрось с себя напряжение, и тогда поговорим.

Однако я не торопилась выполнять просьбу Влада, продолжая подозрительно смотреть на него.

– Или уже не ищешь работу и пришла отдать ожерелье? – добавил он, разводя руками.

Поколебавшись несколько секунд, я пришла к выводу, что неразумно отказываться от заманчивого предложения из-за собственных убеждений, даже не узнав подробностей. Поэтому, преодолевая внутреннее сопротивление, я направилась к софе. Сперва присев на неё, я коснулась ладонями бархатной обивки. Её мягкость оказалась настолько соблаз-

нительной, что невозможно было противиться желанию прилечь!

Я тихонько опустила голову на уютный подголовник и расслабленно забросила ноги на противоположный конец софы. Руки мои легли на живот, сжав веер и монеты, а глаза обратились вверх, к великолепной хрустальной люстре с настоящими свечами. Они не горели, ведь солнечного света, льющегося из окна, пока вполне хватало.

Мои тревоги неожиданно отступили, уступив место сильному интересу: каким образом зажигают эти свечи? Неужели кто-то ставит стремянку или табурет и забирается на него со спичкой, чтобы зажечь каждую свечу? А потом ведь их нужно менять – освобождать подсвечники от остывших огарков и вставлять свежие свечи. Возможно, Влад специально попросил меня прилечь, чтобы обратить внимание на красивую люстру, и таким необычным способом намекнуть на предстоящую работу?

Внезапно я увидела над собой его лицо и слегка вздрогнула. Я была настолько поглощена изучением люстры, что не услышала шаги. А может, он двигался беззвучно? Он стоял надо мной и улыбался, скрестив руки на груди. От тревоги моё дыхание заметно участилось, заставляя грудь судорожно подниматься и опускаться в тесноте корсета. Взгляд Влада мгновенно сосредоточился на этой части моего тела, вынуждая меня вдобавок вспыхнуть пунцовым пламенем стыда.

– По-прежнему зажата, – хмыкнул Влад. – Но всё рав-

но привлекательна! Тебе очень идёт ожерелье, Лорен. Какое роскошное платье ты подобрала к нему! Оно подчёркивает голубизну твоих глаз. И невинность.

Моё сердце так сильно стучало, что готово было выпрыгнуть из груди! Я чувствовала себя мелкой добычей, случайно попавшей в расставленную сеть коварного охотника. В отчаянной попытке предотвратить любые двусмысленности я незамедлительно опустила ноги на пол и села. Влад лишь ухмыльнулся и, приподняв мой подбородок одним пальцем так, чтобы я вновь посмотрела на него, сообщил:

– Ты принята. Добро пожаловать в мой бордель, Лорен!

Глава 5

– Б-бордель? – заикаясь, переспросила я.

Внезапно дверь распахнулась, и в кабинет стремительно вошла эффектная девушка – жгучая брюнетка в алом платье. Её грудь высоко поднимал плотно стянутый корсет, так что верхняя линия декольте едва прикрывала соски, подчёркивая дерзость образа гостыи. Однако наибольшее удивление у меня вызвало кое-что другое – её невероятно тонкая талия, изящно очерченная и почти нереальная в своей хрупкости. Глядя на эту девушку, я невольно задержала дыхание и мысленно задалась вопросом: как ей удаётся дышать?

Однажды я тоже решила испытать подобный опыт, надев узкий корсет и затянув шнуровку до предела. Однако вскоре поняла, что такая попытка создать идеальную фигуру вовсе не стоила тех мучений, ведь даже простой вдох давался с огромным трудом! Но эта девушка выглядела свежей и энергичной, а потому я подумала, что, возможно, такая талия досталась ей от природы.

Увидев, что Влад не один, девушка подняла на него испуганный взгляд и тут же извинилась:

– Прошу прощения! Мне зайти позже?

– Да, если можно, – совсем ненатурально улыбнулся Влад, явно недовольный тем, что нас прервали.

– Ещё раз прошу прощения! – сказала она и попятилась

к выходу.

– Я ценю, что ты научилась входить, а не появляться посреди кабинета, но теперь научись и стучаться, Агнесса! – крикнул он ей вдогонку.

«Научилась входить, а не появляться посреди кабинета? – зацепилась я за эту фразу. – О чём он говорит?»

Девушка скользнула в коридор, оставив нас с Владом наедине.

– Это Агнесса, – сообщил Влад, переведя на меня взгляд. – На ней лежит ответственность за внешний вид всех моих девочек, а потому она считает себя равной мне, хотя такая же продажная девка, как и другие.

– П-продажная девка? – прошептала я.

– Куртизанка, – поправил он себя. – Конечно, куртизанка!

Подойдя к письменному столу, он удобно расположился в своём роскошном кожаном кресле и продолжил:

– Впускать в себя члены могут и шлюхи из Уайтчепела. Девочки Хеймаркета же должны обладать утончёнными манерами, чтобы работать здесь!

Я поднялась с софы и попыталась внести ясность:

– Сэр, произошло недоразумение, я вовсе не хочу работать куртизанкой!

– Сядь обратно, Лорен! – велел он с улыбкой.

Под его пристальным и властным взглядом я совершенно растеряла остатки всякой уверенности. Сопротивление казалось бессмысленным и бесполезным, а потому я подчини-

лась.

Влад подался чуть вперёд, подпёр подбородок кистями рук, сцепленными в замок, и произнёс:

– Лорен Джонс, живёшь вместе с матерью с незамысловатым именем Мэри и двумя сёстрами – Эмили и Лайзой – в районе Бетнал-Грин. Отец, Джонатан, работал в доках, а ещё был заядлым выпивохой и умер пять назад. Твоя мать швея и шьёт красивые наряды, которые не пользуются спросом, потому что леди не поедут за одеждой в Ист-Энд, а для самого Ист-Энда такая роскошь не нужна. Но тебе это платье очень идёт, Лорен! У твоей матери отменный вкус.

Пока он всё это говорил, я стремительно бледнела. Наверное, сейчас цветом лица я походила на труп. Откуда Владу было всё это известно? Только вчера ночью я отклонила его предложение проводить меня до дома, поскольку не хотела раскрывать свой адрес, а сегодня не то что адрес – Владу была известна вся моя жизнь!

Глаза мои замерли в испуге, я уставилась на Влада, пытаясь проникнуть сквозь туман его тайн. Из окна струились солнечные лучи и мягко касались его лица, подсвечивая в нём нечто незримо пугающее, почти сверхъестественное... Я ощутила дрожь во всём теле. Захотелось убежать и скрыться! Но где? Очевидно, что Владу понадобилась именно я, и он нашёл бы меня везде.

Выдержав паузу и убедившись, что произвёл требуемое впечатление, он позволил себе приподнять уголки губ, и лёг-

кая победа засветилась мягким отблеском в его глазах. Но он не собирался довольствоваться этим: ему важно было окончательно уничтожить мои иллюзии.

— Те два шиллинга, что ты так бережно зажимаешь в кулачке, — Влад умилительно свёл брови домиком, — дала тебе мать из своего скромного заработка, рассчитывая на то, что ты найдёшь работу и поможешь ей содержать своих несовершеннолетних сестёр. Твоя мать очень дорожит ими, а потому не отправляет на нищенские заработки, где затраты труда не соответствуют оплате. Но ты уже взрослая, Лорен! Ты способна зарабатывать больше. Тебе повезло: я плачу хорошо, да и работа непыльная. Ты же хотела ходить на приёмы и в театры, которые так любят посещать аристократы, а не в тот балаган, что творится в вашем Ист-Энде. Так я тебя обрадую: твоя мечта исполнилась! Не думай, что я не понимаю твоих сомнений. Ты девственница и мечтаешь о большой и светлой любви. Хочешь, чтобы первый раз у тебя был с мужем, а мужа хочешь благородного? — он усмехнулся так, будто считал мои мечты наивными. — К сожалению, Лорен, ты родилась не там. И получить любовь и достаток вместе тебе вряд ли удастся. Я даже сомневаюсь, что в своём районе ты вообще получишь что-то достойное тебя. Если ты откажешься от моего предложения, то, может быть, девственность потеряешь действительно с законным супругом. Но им станет такой же пьяница с доков, как и твой отец. И вряд ли ты будешь любить его. Но скорее всего, Лорен, тебя изнасилу-

ют раньше, чем ты выйдешь замуж. Ты слишком красивая, а гуляешь ночами одна по неблагополучному району. Насильник вряд ли заплатит тебе за секс – клиентами же моего борделя являются исключительно состоятельные джентльмены! Соглашаясь работать у меня, ты получаешь деньги, удовольствие и успех в высшем свете.

Он вновь выдержал паузу, чтобы дать мне время усвоить услышанное, и спустя полминуты продолжил:

– Ну так что, Лорен? Вернёшь мне ожерелье, а потом вернёшься в Ист-Энд к своей бедной семье, потратив последние два шиллинга на извозчика? Или же возьмёшь на себя заботу о содержании семьи и забудешь о бедности? Выбор за тобой!

Он плавно отстранился назад, погружаясь глубже в объятия своего мягкого кресла. Взгляд Влада оставался прикован ко мне, а лицо выражало спокойное ликование.

Я потупила взор и заметила веер в своей руке – в голове тут же всплыло воспоминание о Томе. Теперь, когда шторм неотвратимо надвигался, я наконец-то поняла, почему Том просил меня уйти. Ещё и кучер дал мне тот же самый совет, прежде чем переменить своё мнение. Он сказал, что моя красота в Ист-Энде пропадёт. Я тоже так считала. В глубине души я знала, что обречена в Ист-Энде, где каждый камень был пропитан горьким дымом отчаяния! Обречена на нищету, на мужа-пьяницу, на кучу голодных детей и, возможно, побои. И моей красоты, что от такой жизни увянет уже через десяток лет, будет явно не достаточно для освобождения из

оков моего происхождения.

Пелена слёз затуманила взор. Не так я представляла работу в Вест-Энде. Мама наказала мне быть честной, но, к сожалению, за честность не платили. И одного этого качества было мало, чтобы удачно выйти замуж. Я могла уйти отсюда с гордо расправленной спиной, оскорбившись подобным предложением, а дома объяснять голодным сёстрам, что девичья честь важнее еды. А могла принять предложение, поступившись гордостью и честью, и накормить семью чем-то более вкусным, нежели похлёбка из подпорченной рыбы.

Медленно разжав пальцы второй руки, я отрешённо посмотрела на два тускло блестевших шиллинга. В голове сразу всплыли слова матери: чтобы что-то получить, необходимо сперва заплатить.

«Хорошо, мама, пусть будет так», – мысленно согласилась я с ней и снова обратила взор на Влада.

Его лицо выражало лукавство, словно он наслаждался моими эмоциями и реакциями, наблюдая за моим поведением с нескрываемым интересом и любопытством. Я же своей мимикой выражала глубокое чувство беспомощности и подавленности, ясно демонстрируя ту борьбу, что происходила внутри меня.

Собравшись с духом, я выдохнула:

– Я согласна.

Влад расплылся в ещё более широкой улыбке и, подскокив с кресла, крикнул:

– Агнесса!

Не прошло и секунды, как дверь распахнулась.

«Она что, стояла в коридоре и подслушивала?» – удивилась я и про себя возмутилась.

– Да, Влад? – промурлыкала она.

– Это Лорен, новенькая, – сообщил Влад, указывая на меня. – Поскольку она девственница, устроим сегодня аукцион. Тебе необходимо придать девушке соблазнительный вид. Но не перестарайся, Агнесса! – он строго посмотрел на неё. – Она должна выглядеть невинно, а не как отчаявшаяся шлюха из Уайтчепела.

– Обижаешь, – насупилась Агнесса, скрестив руки на груди.

– Предупреждаю, – поправил Влад. – Платье и украшения менять не нужно: она в них как ангельское дитя! Но добавь ей соблазнительности, чтобы возникло сомнение, а не изменяла ли мама-ангел папе-ангелу с порочным демоном? – улыбнулся он.

Агнесса рассмеялась, запрокинув голову.

– Можешь быть уверен: я с лёгкостью сделаю из неё соблазнительного ангелочка. Идём, дорогая!

Девушка протянула ко мне руку, и я с тревогой посмотрела на неё. Отправляясь сюда, я даже представить не могла, что еду продавать саму себя и свою девственность. И как я так быстро согласилась обменять её на пленительные желания и иллюзию чужой жизни? Изменится ли что-то, если

я стану куртизанкой? Но если нет, то точно не изменится! Терзаемая сомнениями, я неуверенно проговорила:

– Мне... нужно домой. Мама ждёт меня и волнуется...

– Да, наверное, твоя мама будет волноваться, – согласился Влад. – Но потом она поймёт, что ты приняла предложение и сейчас интересуешься своими обязанностями. Не переживай, сегодня пройдёт только аукцион. Напомню, что мои девочки не просто спят с клиентами, а ещё и сопровождают их на приёмах. Победитель аукциона будет обязан вывести тебя в свет как свою спутницу. Лишь после этого он получит право отвести тебя к себе домой, в отель или же сюда, в одну из комнат.

«Так те комнаты для плотских утех?» – с ужасом осознала я, вспомнив мрачный коридор.

– Ну, теперь идём? – спросила Агнесса, повторно протягивая мне руку.

Слегка успокаивая сердце мыслью, что сегодня моя честь всё-таки сохранится целой и невредимой, я осторожно переложила звонкие монеты в другую руку, что держала веер. Освободив таким образом ладонь, я подала её Агнессе и поднялась с мягкой поверхности софы.

– Ах, брось эту мелочь! – воскликнула Агнесса и бесцеремонно разжала мне пальцы. Монеты с веером упали к её ногам, а в моих суставах что-то хрустнуло.

Я посмотрела на неё с подозрением: на внешность она не выглядела такой сильной. Тогда я попробовала высвободить

вторую руку из её захвата, но она не позволила, ещё и ода-рила меня сердитым взглядом.

– Агнесса! – вмешался Влад. – Будь нежнее! Если с Лорен что-то случится, вину возложу на тебя. Так что прояви терпение.

Тогда она нехотя отпустила меня. Я собиралась было наклониться, чтобы подобрать то, что уронила, как Влад обратился теперь уже ко мне:

– Лорен, оставь веер! И о деньгах не беспокойся. Часть оплаты получишь сегодня, а ещё мой извозчик отвезёт тебя прямо до дома. Но сперва доверься Агессе.

Она хмыкнула, приподняв одну бровь в жесте лёгкого пренебрежения, и решительно двинулась к выходу. Я поспешно последовала за ней, пытаюсь сохранить впечатление достоинства и спокойствия.

Выйдя в коридор, она подошла к двери, расположенной слева от лестницы, и вежливо пропустила меня вперёд. Войдя в комнату, я сразу обратила внимание на её изысканный интерьер, выдержанный преимущественно в роскошных красно-коричневых оттенках, щедро дополненных благородным золотом. Атмосфера помещения дышала утончённостью и элегантностью, создавая ощущение уютного и интимного пространства, очень напоминающего будуар.

Здесь стояло несколько небольших диванов, удобных кресел и мягких табуретов, гармонично вписанных в общую обстановку. Напольные вешалки с очаровательными наря-

дами, расставленные всюду, придавали помещению яркость и оживлённость, словно каждая вещь имела свою собственную историю и предназначалась для особенного случая. Был также изящный шкаф для одежды и зеркала в полный рост, искусно закреплённые в овальных и прямоугольных рамах с возможностью вращения. И три аккуратных туалетных столика располагались вдоль дальней стены возле вытянутых окон, сквозь которые лился солнечный свет.

Агнесса закрыла за собой дверь и уверенно направилась к центральному столику, плавно огибая предметы мебели, встречающиеся по пути. Дойдя до столика, она обернулась ко мне и слегка улыбнулась уголком губ.

– Садись! – велела она, взглядом указывая на мягкий табурет возле столика. – До вечернего шоу есть немного времени, и я собираюсь сделать из тебя роковую красотку!

– Шоу? – переспросила я.

– Тебе выступать не придётся, – успокоила она меня. – Ты будешь лишь в качестве украшения. *Главного* украшения сегодняшнего вечера. А потому тебе необходимо блистать!

До сих пор не веря, что я делаю это, я подошла к столику и послушно опустилась на табурет. С зеркала на меня взидала молодая и красивая девушка, не утратившая красоту своей невинности. И я мысленно попрощалась с ней, испытывая горькое сожаление и гнев по поводу социального устройства мира, несправедливости и бедности, что привели меня сюда, в этот бордель, вопреки моему желанию и личным убежде-

ниями.

«Людам вроде нравится секс, – неожиданно задумалась я над этим. – Да мне и самой любопытно, как оно происходит. Если мне не суждено выйти замуж за состоятельного джентльмена, то я могу стать его любовницей и получать за это деньги. Похоже на брак, только без обязательств. И без любви... Впрочем, многие так и живут в браке. Так что не слишком-то большая разница», – неубедительно утешала я себя. Но выбора не было. В голове гораздо убедительнее звучали слова Влада про мужа-пьяницу и изнасилование.

Я неподвижно сидела перед зеркалом, мои глаза выражали равнодушие, пока Агнесса порхала надо мной, как яркая бабочка, танцующая над чарующим цветком. Сперва она бережно распустила мои волосы, и крупные светлые локоны мягко упали на мои полуобнажённые плечи. Затем она взяла кисточку и аккуратно начала наносить макияж.

Тонко положенный румянец сделал моё лицо свежим и одновременно добавил ему нотку очаровательной робости. Щедро нанесённый риммель заметно удлинил ресницы, а мягкие штрихи коричневой краски придали аккуратную выразительность бровям. И в завершение Агнесса нанесла на мои губы розовый бальзам, дивно пахнущий цветами.

Выпрямившись, она посмотрела на меня сверху вниз и сказала:

– Как и просили: соблазнительный ангелочек!

Внезапно в будуар вошёл Влад и с порога спросил:

– Ну как, готова наша звезда?

– Готова! – сообщила Агнесса.

Он подошёл ко мне со спины и положил ладони на мои плечи. Наклонившись к моему лицу и глядя на моё отражение в зеркале, он произнёс:

– Очаровательно выглядишь, Лорен! Готовься покорять мужчин. Мы начинаем!

Глава 6

Тут же в комнату влетели несколько девушек, громко смеясь. Увидев меня, они на мгновение замерли, а потом подбежали ко мне и стали рассматривать, словно я являлась экспонатом в музее.

– А что это за штучка?

– Она красивая! – говорили девушки наперебой.

– Какая белоснежная!

– А как вкусно пахнет! – последнее меня насторожило.

Влад поднял меня с табурета и приобнял за плечи.

– Знакомьтесь, дамы, это Лорен! Сегодня она будет главным лотом нашего аукциона.

– Повезёт же кому-то, – хмыкнула шатенка в синем платье.

– Кому-то богатому, – добавила блондинка в розовом, и они громко рассмеялись.

– Девочки, до вашего выступления остался час! – напомнил Влад. – Так что готовьтесь, Лорен присоединится к вам позже.

Он незамедлительно повёл меня к выходу. Звонкий смех, раздававшийся за моей спиной, озадачил меня. Нет, они смеялись не надо мной – им просто было весело. И я невольно задумалась, удастся ли и мне со временем так же беззаботно относиться к своей профессии?

Когда мы вошли в кабинет, Влад усадил меня на софу и сказал:

– Побудь пока здесь. Я приду за тобой позже.

– А что мне нужно будет сегодня делать? – сразу поинтересовалась я.

Мой вопрос его порадовал. Влад улыбнулся и похвалил меня:

– Молодец, что ответственно подходишь к работе – это ценное качество! От тебя требуется просто стоять на сцене и мило улыбаться. Девочки будут крутить тебя – не сопротивляйся. Им лучше известно, как выгоднее представить тебя клиентам.

– Хорошо, – неуверенно кивнула я.

Мне по-прежнему было не по себе оттого, что я добровольно выставляла на аукцион свою девственность.

«Откажись! – кричал внутренний голос. – Сбеги!»

Но я и правда не могла возвратиться ни с чем и расстроить мать. Конечно, поведай я ей всё как есть, она бы меня искренне поддержала, но её сердечная забота вряд ли была способна накормить нас. Так что я выбрала ложь и достаток. К тому же Влад успокоил, что сегодня мне не придётся ни с кем спать, но оплату он всё равно мне отдаст. Поэтому я абсолютно ничего не теряла. Наоборот, я собиралась убедиться в честности Влада, если можно примерить данную черту характера к тому, кто владел борделем и торговал женскими телами.

– Верь в себя и свою красоту, Лорен! – подбодрил он меня.
– Я скоро приду.

Он вышел из кабинета, оставив меня одну. И очень быстро я осознала, что находиться в одиночестве мне было не легче, чем в его обществе. Ведь теперь на первый план выходил голос совести. Он настойчиво шептал, что если я сейчас же не уйду, то с мечтами о счастливом замужестве придётся попрощаться. Но вместе с тем в голове продолжали эхом отдаваться слова Влада о браке с пьянчужой из доков. Такое замужество вряд ли можно было назвать счастливым даже с самой щедрой долей оптимизма, потому что счастье в таком браке прячется гораздо дальше, чем дно бутылки дешёвого вина.

Вспомнив родителей, я решила, что подобный брак меня точно не устраивает. А если другого не суждено, имелся ли смысл противиться предложению Влада? Ведь если бы я собралась уйти, то упустила бы свой единственный шанс на безбедную жизнь...

– Честь или деньги? Деньги или честь? – вслух произнесла я. – Деньги за честь.

Внезапно дверь отворилась, и я вздрогнула. К моему удивлению, в кабинет вошёл не Влад, а Том!

– Лорен? – на его лице отразилось изумление. – Вы до сих пор здесь? Вы приняли предложение? – догадался он. – Неужели вы в такой нужде?

От стыда я опустила глаза. Да, на первый взгляд у меня не

было проблем с деньгами: девушка в роскошном платье и дорогом ожерелье больше походила на леди из высшего света, чем на бедняжку из Ист-Энда. Однако я уже пыталась пробиться в высшее общество, полагаясь лишь на свою внешность, и мои усилия оказались тщетными. Теперь я собиралась попробовать хотя бы просто заработать на собственной красоте, потому что моя семья действительно находилась за чертой бедности.

Пусть Том ждал оправдания, пусть искал причины моего поступка – я не хотела объясняться. Хватало и того, что я сама себя корила. К тому же какое право Том имел давить на мою совесть? Я не собиралась даже смотреть на него и повернулась к окну.

Послышались шаги в мою сторону. Я боялась, что он сейчас подойдёт и посмотрит на меня с осуждением, а я не смогу этого вынести и убегу прочь... Сердце моё замерло, и я неожиданно поймала себя на мысли, что вовсе не желаю возвращаться обратно в Ист-Энд, где улицы полны суеты и тревог. Я настолько устала жить в бедности, что готова была пойти на всё ради лучшей жизни!

Наконец определившись с выбором, я обрела уверенность и собиралась уже сама посмотреть на Тома, но тут услышала голос Влада:

– Том? Что ты здесь делаешь?

Обернувшись, я увидела его в дверном проёме. Том, не дойдя до меня буквально пару шагов, тоже оглянулся на Вла-

да.

– А я как раз хотел поговорить с тобой, Влад, – начал Том.

– Поговорим позже. Сегодня ожидается особенный вечер!

Вы, кажется, знакомы, – Влад кивнул на меня.

Том повернулся ко мне и ответил:

– Совсем чуть-чуть.

И отчего-то меня зацепил его холодный тон. На улице Том так вежливо и обходительно обращался со мной, но стоило ему узнать, что я приняла предложение Влада, как теплота в голосе сменилась льдом – Том явно осуждал меня. Но я не понимала, почему же именно его мнение было мне так важно...

– Спускайся вниз и занимай лучшее место! – улыбнулся Влад. – Скоро эта красотка тоже выйдет. Если приглянулась девочка, можешь побороться за право быть её первым. Ты вроде ей симпатичен. Только смотри, не искусай бедняжку! Она мне нужна живым человеком.

Я нахмурилась, вновь не догадываясь, о чём он говорит. Стоило признать, он был весьма необычным человеком. Молод, а уже владел баром – пусть и своеобразным, но вполне процветающим. Постоянно улыбался и казался беззаботным, но при этом сохранял оттенок высокомерия и неприкрытой властности. И всё время говорил непонятные вещи. Во всяком случае, от меня их смысл ускользал, хотя другим высказывания Влада, похоже, были предельно ясны.

Том молча вышел из кабинета, не удосужившись даже

взглянуть на меня, а Влад остался. Пройдя к своему столу, он присел на его край и обратился ко мне:

– Не советую влюбляться в него, – кивнул Влад в сторону двери, за которой скрылся Том. – Вы принадлежите к совершенно разным слоям общества: он благородный джентльмен, ты куртизанка.

Меня возмутили его слова! Я хотела было возразить, но прикусила язык, поскольку Влад не сказал ничего неправильного. Я действительно относилась к низшему слою общества, иначе ни за что не согласилась бы работать в борделе.

– Да, фактически ты ещё не стала куртизанкой, – продолжил Влад, – но станешь. И для тебя же будет лучше, если ты будешь разделять работу и чувства. Личные привязанности меня не заботят. Клиентов своим девочкам подбираю я, и это не обсуждается.

– А если мне будет противно?

Я скривила рот от отвращения, представив, как какой-нибудь немолодой толстяк наваливается на меня всей своей потной тушей, источающей смрад, и касается моего обнажённого тела липкими губами.

– Перетерпишь, помоешься, выпьешь вина... – неспешно проговорил Влад, будто вёл светскую беседу, и зачем-то щёлкнул пальцами. Я думала: для экспрессии. Но затем он завёл руку за спину и вытащил оттуда бокал красного вина – так же, как вчера шкатулку с ожерельем.

Подойдя ко мне, Влад протянул мне бокал со словами:
– Вот, выпей!

Я взяла бокал и обратила внимание на стол: никаких бутылок и других бокалов на нём не стояло, и я бы поклялась, что и прежде он был пуст! Уловив моё сомнение, Влад застыл надо мной – недвижимый, величественный и холодный. Его взгляд, будто тяжёлый камень, давил на грудь и словно приказывал сделать глоток. Мне стало неловко, и я пригубила немного вина – мой рот тут же наполнил яркий вкус красного сухого вина со стойким послевкусием зрелых ягод черешни.

– Ну как? – поинтересовался Влад, не сбавляя напора.

– Весьма неплохо, – оценила я. Лгать не пришлось: вино действительно было очень вкусным.

– Рад, что тебе понравилось, – наконец улыбнулся он и отошёл обратно к своему столу.

Я вздохнула свободно. Всё-таки в непосредственной близости к Владу я испытывала тревогу.

– Дорогой алкоголь лишь малая часть той роскоши, что ждёт тебя, – продолжил он. – Когда получишь оплату, ты тотчас забудешь обо всех неудобствах!

– Сомневаюсь, – буркнула я себе под нос.

– Не стоит, – возразил Влад, и я удивилась, как он слышал. – Привыкнешь быстро. Все привыкают. Это всего лишь секс. Но именно за секс мужчины готовы много платить, особенно за секс с такими красотками, как ты!

– Те девушки в будуаре тоже красивы. Сколько они работают? – спросила я и сделала ещё глоток вина. Какое же оно было вкусное!

– Несколько лет, – сообщил Влад.

– Лет? – повторила я. – Но они так молоды! Кажется, немногим старше меня... Как давно они начали?

– Не забивай свою очаровательную головку, – он строго посмотрел на меня. – Думай о своих клиентах, а не о чужих!

– А что насчёт предохранения? Или мне предстоит рожать? – ужаснулась я. Нет, материнство меня не пугало – меня пугала участь быть матерью-одиночкой из Ист-Энда, которая даже не сможет назвать ребёнку имя его отца.

– Конечно, нет! – заверил Влад. – Каждая куртизанка на встречу с клиентом берёт несколько презервативов, чтобы точно хватило. Если клиент отказывается использовать защиту, ты имеешь право уйти, не оказав услугу.

– А если он не отпустит? Мужчины сильнее женщин! – намекнула я на то, что могу не справиться с объатым желанием джентльменом.

– О любых неприятностях не стесняйся сообщать мне либо Агнессе. Мы разберёмся.

– Разберётесь? Как? – любопытствовала я.

– Так, чтобы ему было не повадно, – ухмыльнулся Влад немного зловеще.

Я не собиралась уточнять, что он имел в виду, потому что и так было ясно, что ничего хорошего того бедолагу не ждёт.

Отчего-то я не сомневалась, что Влад запросто мог заставить бояться даже самого смелого.

– Пей! – потребовал Влад, и я вздрогнула.

Пригубив ещё немного вина, я поинтересовалась:

– Это обязательный ритуал? Куртизанки должны быть слегка пьяными?

Влад тихо хмыкнул, словно услышал что-то забавное, и сказал:

– Как тебе больше нравится! Совсем напиваться не рекомендую: клиент может не оценить девушку-бревно. Но если необходимо расслабиться, пропусти бокальчик – тебе этого хватит. Зачастую клиенты сами предлагают выпить, но их вино вряд ли сравнится с моим! – с уже ставшим привычным превосходством закончил Влад.

– А что это за вино? – спросила я.

– Выдержанное и очень дорогое, – без конкретики ответил он.

Внезапно до нас донёсся громкий смех, и я только сейчас обратила внимание на мужские голоса на первом этаже. Меня охватили трепет и волнение, ведь кто-то там внизу сегодня купит мою девственность и будет моим первым мужчиной!

«Пусть это будет Том! – мысленно пожелала я и тотчас испугалась своего желания. – Это всё потому, что я его немного знаю, – нашла я себе оправдание. – К тому же он симпатичный, а не престарелый толстяк!»

А вот признаваться себе в том, что жажду настоящих чувств с Томом, я пока не торопилась. Помимо того, что между нами находилась пропасть социального неравенства, меня настораживало ещё и то, что, судя по всему, он являлся частым посетителем этого заведения. Но в таком случае совершенно не было ясно, какие причины заставляли Тома выступать категорически против моего намерения стать куртизанкой? Это вызывало во мне любопытство и желание разобраться в мотивах Тома.

– И насчёт твоего графика, – прервал мои размышления Влад. – Сегодня ты поедешь домой сразу после шоу, но в будущем тебе предстоит сопровождать клиентов на приёмы и в театры, а всё это проходит вечером. Ночью же твоей обязанностью будет убаживать клиентов в постели. Поэтому, пожалуйста, реши вопрос с матерью, чтобы она не волновалась. Если не хочешь говорить, куда устроилась, солги – мне всё равно! Но в вечернее и ночное время ты должна работать, поняла?

Я кивнула и принялась судорожно подбирать в голове отмазку, потому что рассказывать матери про бордель точно не собиралась. Необходимо было срочно придумать другое занятие на ночь. Первыми на ум пришли горничные в гостиницах. Я предположила, что услуги горничных должны быть востребованы не только днём, и посчитала эту мысль удачной, но подробнее обдумать её я решила по дороге домой.

Поднеся бокал ко рту, я снова отпила немного вина, на-

слаждаясь его вкусом. Алкоголь уже вовсю действовал, наполняя тело приятной теплотой и вызывая ощущение лёгкости.

Вдруг снизу полилась громкая музыка и послышались бурные аплодисменты.

– Шоу началось, Лорен! Скоро твой выход, – заторопился Влад. – Вставай!

Я послушно поднялась. Он подошёл ко мне, осторожно взял за подбородок и посмотрел в глаза.

– Блестят! – отметил он. – То, что нужно! Ну что, королева сегодняшнего вечера, готова?

Вряд ли я была готова: внутри по-прежнему присутствовал страх, пусть и притупленный алкоголем. Но назад дороги не было: я твёрдо решила изменить свою жизнь!

– Готова, – выдохнула я, собравшись с духом.

– Тогда идём! – улыбнулся Влад.

Он забрал из моих рук пустой бокал и поставил его на стол, после чего вернулся ко мне и галантно предложил локоть. Обретя уверенность, я ухватила за него, и мы отправились вперёд, навстречу той яркой и обеспеченной жизни, которую он мне сулил.

Глава 7

Все столики внизу были заняты исключительно мужчинами, что пили алкоголь и с интересом наблюдали за представлением, происходившим в левом углу от лестницы. Поскольку зал для посетителей был достаточно широкий, то выделенного для сцены пространства вполне хватало, чтобы на нём свободно танцевали пять изящных девушек.

Играл оркестр: громко звучали фортепиано и духовые инструменты, однако самих музыкантов я почему-то не замечала. Собравшихся гостей такое обстоятельство, похоже, ничуть не смущало: настолько они были поглощены созерцанием утончённого танца. Конечно, невидимые музыканты придавали вечеру особую атмосферу таинственности и очарования, но всё же мне было жутко любопытно, откуда доносилась музыка?

Влад подвёл меня к ближайшему и единственному свободному столику, находившемуся буквально в паре шагов от импровизированной сцены. Присев за него, я принялась смотреть шоу.

Сперва я обратила внимание на образы девушек. Они бросали дерзкий вызов морали нашего времени, крича своей смелостью и яркостью! Выразительные глаза притягивали глубиной и загадочностью, алые губы обещали страсть и тайну. Платья с обнажёнными плечами и соблазнительно глубо-

кими вырезами, лишь слегка прикрывающими упругие груди, приковывали к себе мужские взгляды. Вдобавок девушки грациозно обводили кончиками пальцев контуры своих декольте...

Наряды и движения намекали на атмосферу эротизма и легкомысленности, однако сам перформанс сохранял удивительную изысканность, избегая пошлости. Я думала, что танцы будут примитивными: прыжки да махания юбками. Но здесь прослеживался чёткий сюжет и изящная хореография – настоящая театральная постановка! Танец гармонично сливался с музыкой, и каждая линия тела становилась частью общей мелодии. А она то усиливала свой накал, то уменьшала, и тогда лица девушек принимали то драматичное выражение, то умиротворённое.

Мужчины замерли, очарованные зрелищем, забыв обо всём остальном: напитках, беседах, заботах. Внимание гостей было сосредоточено лишь на том, что происходило на сцене. Я тоже заворожённо наблюдала за восхитительным танцем.

Внезапно перед моим взглядом появилась элегантная женская рука, держащая хрустальный бокал с игристым шампанским. Только тогда я оторвалась от выступления и обратила взор на девушку-официантку. Очаровательно улыбнувшись, она подала мне бокал и удалилась.

Я с удивлением посмотрела на Влада, что уютно устроился на соседнем стуле.

– Расслабит тебя ещё немного, – шепнул Влад мне на ухо.

Я сделала небольшой глоток и принялась дальше наблюдать за представлением. Прежде я почти не употребляла алкоголь, поэтому несколько глотков вина и шампанского быстро вскружили мне голову. Я почувствовала себя так сладко и спокойно, создалось ощущение, будто я хорошо знаю всех этих людей...

Когда одна из танцовщиц незаметно приблизилась и мягко взяла меня за ладонь, непрозрачно намекая, что приглашает на сцену, я слегка растерялась. Обернувшись на Влада, я уловила его одобрение в молчаливом кивке. Этого оказалось достаточно, чтобы моё тело само поднялось со стула и послушно последовало за девушкой.

Начался наш совместный танец. Мои руки и голова плавно направлялись вслед за музыкой. Я была расслаблена и позволяла девушкам полностью управлять моими движениями. Меня вертели и наклоняли, словно я тоже репетировала с ними этот танец, хотя для меня он являлся чистой импровизацией. Не знаю, как смотрелось со стороны, но ощущалось всё естественно и элегантно. А в конце меня торжественно подняли высоко над полом и бережно усадили на плечи...

Я испугалась. Но не за собственную безопасность, а потому что подумала, что им, наверное, сложно меня удерживать. Да, конечно, фигура моя была изящна и тонка, но ведь я уже давно выросла из детского возраста и больше не просилась

на ручки. К тому же девушки весили примерно столько же, сколько и я. Я полагала, что они вот-вот отпустят меня, однако они продолжали удерживать меня, никак не показывая, что им тяжело.

Раздались громкие аплодисменты. Десятки мужских глаз сейчас были обращены исключительно на меня. Подавляющая часть оваций предназначалась также именно мне. От этого сердце билось чаще, а душа наполнялась нежным волнением.

Среди множества лиц я заметила и Тома. Он в одиночестве расположился за столиком, находящимся недалеко от сцены, и не отрывал от меня взгляда, полного восхищения. Я улыбнулась. Отчего-то мне показалось, что в сегодняшнем аукционе победит именно Том. Он так смотрел на меня, словно я была его самой дорогой драгоценностью! В его глазах читались забота и желание покровительствовать – именно этих качеств я искала в своём будущем муже. И неужели нашла?

Девушки наконец опустили меня на пол и отошли назад, к стене. Рядом со мной осталась только Агнесса. Она и обратилась к залу:

– Джентльмены! Рада всех приветствовать в «Соблазнах Пикадилли». Ну как, вам понравилось шоу?!

Зал взорвался одобрительным гулом и аплодисментами. Она резко провела рукой по воздуху, призывая всех затихнуть, и продолжила:

– А как вам наша сегодняшняя королева?

Раздался ещё более громкий гул. Кто-то даже затопал на месте, выражая свой восторг. На моих губах появилась тёплая улыбка: я почувствовала себя особенной! Скорее всего, таково было действие алкоголя, потому что мне было безразлично, что все эти мужчины рассматривали меня лишь как сексуальный объект. Сейчас мне хотелось одного – нравиться и получать знаки внимания. И я этого добилась.

– А если я скажу, что девушка девственница? – произнесла Агнесса, и на несколько секунд в зале повисла тишина. Многие мужчины были просто шокированы таким заявлением, но вскоре зал снова наполнился гулом, топотом, аплодисментами и послышались выкрики:

– Плачу больше всех!

– Отдаю всё состояние!

– Продам душу за ночь с ней!

Однако Том молчал. Он не хлопал и даже не улыбался. В его взгляде читалось лишь сожаление.

«Том, пожалуйста, стань моим первым! – мысленно обратилась я к нему. – Если мне не суждено выйти замуж по любви, пусть хотя бы девственность я потеряю с тем, кто мне мил».

– Приглянулась девочка? – продолжала заводить публику Агнесса. – Поглядите, какие волосы! – еле касаясь, она погладила меня по голове. – Какая белоснежная кожа с ярким румянцем! – она нежно провела тыльной стороной ладони

по моей щеке. – Глаза голубые, словно два бездонных озера! И алые губы, словно бутон розы. Хотите ли вы испытать их нектара?

– Да! Да! – слышались выкрики с разных сторон.

– А какая наливная грудь! – она провела кончиками пальцев по моему декольте.

От возмущения, что меня выставляли как товар на рынке, моя грудь начала чаще вздыматься, привлекая к себе ещё большее внимание. Я обратила взор на Влада: уголки его губ едва заметно приподнимались, изображая улыбку, но взгляд при этом был уверенный и строгий. Влад неотрывно смотрел мне в глаза, и у меня внутри всё сжалось. Как будто он бросил мне невидимую петлю угрозы, крепко затягивая её вокруг шеи с намерением уничтожить мой мир до основания, ежели я посмею преступить условия нашей сделки. Я поняла: стоит единожды оступиться, и тени возмездия тотчас достигнут меня и моих близких...

Не знаю, откуда пришло это ощущение. На самом деле Влад выглядел расслабленно и мило. Но я не сомневалась, что эта обманчивая мягкость таила в себе смертельную угрозу: по какой-то неведомой причине Влад виделся мне опаснейшим хищником!

– Ну что, господа? Ваши ставки! – объявила Агнесса.

– Двадцать фунтов! – выкрикнул с нетерпением молодой джентльмен со столика у правой стены.

– За двадцать фунтов купишь себе шлюху из Уайтчепела!

– ответил ему солидный мужчина со столика напротив и добавил: – Пятьдесят!

– Шестьдесят!

– Семьдесят!

– Сто! – продолжили мужчины перебивать друг друга.

Я слушала и не верила, что они называют такие суммы, да ещё в фунтах стерлингов! Неужто действительно я обладала такой притягательной красотой, что даже самые богатые мужчины – гордые властители финансов и судеб – готовы были легко расстаться с огромными суммами за одну-единственную ночь со мной? Мать и близко не зарабатывала столько за год, а тут всего одна ночь! В тот миг душа моя словно застыла от изумления, окутанная лёгкой дымкой гордости и тревоги одновременно. Я начала прикидывать, сколько из этой суммы мне заплатит Влад. Следовало бы раньше уточнить насчёт процента, но отсутствие опыта работы по найму помешало мне вовремя задуматься о столь важном аспекте. Тем не менее я твёрдо рассчитывала на порядочность Влада, предполагая, что он поделит прибыль справедливо и не оставит меня практически ни с чем.

– Двести!

– Триста! – продолжались повышаться ставки, и от них у меня закружилась голова.

Ситуация больше не выглядела столь мрачной. Я уже вообразила, как восторженно будут улыбаться мои сёстры при виде подарков, купленных мною. Но ничто не приносит

большого счастья, чем улыбающийся и здоровый вид матери! Поэтому я собиралась приобрести ей дорогостоящие лечебные мази для облегчения боли в суставах. Да и вообще, теперь мама могла освободиться от заказов и позволить себе творить исключительно ради удовольствия. А самое главное, мы могли бы наконец покинуть тесноту и суету Ист-Энда и отправиться жить в престижный Вест-Энд, куда давно мечтали переехать!

– Пятьсот!

– Шестьсот! – доносились выкрики.

Окрылённая вниманием, я посмотрела на Тома: он был угрюм и молчал. Мой энтузиазм тут же сник, и восторженность исчезла с лица. Мне так хотелось подарить свою невинность именно Тому! С другими мужчинами я могла бы спать и позже, но первый раз всегда воображался мне особенным и непременно с любимым человеком. Утешит ли меня цена в шестьсот фунтов? Ведь далеко не каждая красавица могла похвастаться тем, что продала ночь с собой за такую огромную сумму! Можно было назвать это особенностью, но без близкого сердцу мужчины вся прелесть мгновенно тускнела.

«А вдруг у Тома нет столько денег? – тревожилась я. – А вдруг есть, но я ему не нравлюсь? Пожалуйста, Том, не молчи! Я даже готова вернуть тебе ту часть денег, что выплатит мне Влад», – мысль была спасительной, но, к сожалению, Том её не слышал. Надо было раньше договариваться. А что теперь?

– Тысяча! – с одного из дальних столиков поднялся пузатый мужчина лет пятидесяти в сером костюме-тройке. В руках этот джентльмен держал бокал с виски и плотоядно смотрел на меня.

Все замолчали. На несколько секунд в зале повисла тишина. А потом Агнесса заговорила:

– Тысяча раз! Кто даст больше?

Но все продолжали молчать.

– Тысяча два! Подумайте, дважды девственницей эта девушка не будет.

Однако никто не осмеливался предложить больше.

«Том, умоляю!» – смотрела я него, а он смотрел на меня, но ничего не предпринимал.

– Тысяча три! – победно воскликнула Агнесса. – Продано лорду Джону Сомерсету!

Мой мир рухнул под звуки аплодисментов. Я закрыла глаза от безысходности, и по щеке покатилась слеза.

«Что ж, я сама на это согласилась, – звучал голос совести в голове. – Как сказал Влад, придётся перетерпеть».

– Уже лет тридцать у меня не было целочек! – смеялся Джон Сомерсет, довольный своей победой в аукционе. – Почувствую себя вновь молодым. Красотка стоит этих денег!

Меня возмутили его слова. Я резко распахнула ресницы, и взгляд мой тут же зацепился за спину Тома: он покидал заведение. Сердце сжалось от боли осознания, что он даже не попытался побороться за меня. Я мечтала подарить ему

девственность, но оказалось, что она была ему не нужна. Как и я.

Отчаяние заполнило меня, и я решила вычеркнуть Тома из своих мыслей! Я снова принялась представлять безбедную жизнь, ради которой всего-то и стоило, что провести одну ночь с этим пухлым джентльменом. И я была согласна! Раз именно он оценил меня так дорого, значит, он заслужил честь стать моим первым мужчиной, несмотря на то что был стар и отвратителен на внешность.

Залпом допив алкоголь, он взял трость и шляпу и решительно направился в мою сторону. Однако навстречу вышла Агнесса и преградила ему путь. Звонко засмеявшись, она накрыла своей ладошкой локоть этого щедрого джентльмена и, придерживая его за руку, повела обратно к столику.

Нежная мелодия, похожая на проникновенную игру пианиста, исполненного чувств, вновь зазвучала из ниоткуда. Танцовщицы, терпеливо простоявшие весь аукцион у стены позади меня, теперь вышли в зал. Не прошло и минуты, как они распределились между столиками, уютно расположившись на коленях довольных мужчин. Официантки также перешли на флирт и позволили свободно касаться своих тел. Сейчас происходящее больше напоминало настоящий бордель – яркое, шумное, хаотичное зрелище, где чувства кружились в безумной карусели страстей, теряя грани между желаниями и возможностями, а воздух звенел от сладких ароматов любви и порока, щедро рассыпанных вокруг.

В воцарившемся полумраке Влад возник передо мной словно тень.

– Молодец, Лорен! – похвалил он. – Не убежала.

Я посмотрела на него с испугом. Неужто мне не почудилось и Влад действительно разгадал мои внутренние колебания и сомнения?

– Идём, – он положил ладонь на мою поясницу и повёл меня к шторе. – Расскажу тебе, что будет дальше, а потом отправлю домой.

– И когда мне?... – с нетерпением поинтересовалась я. – Ну, спать с ним...

– Агнесса обо всём договорится, – ответил Влад, ведя меня по лестнице вверх. – Если переживаешь об оплате, то не волнуйся: он заплатит нам сразу. Главное, дай ему то, за что он заплатил, хорошо?

Я нахмурилась. Он намекнул на то, что я могу передумать? В сознании мелькнул образ Тома, покидающего заведение. Это пробудило во мне горькую обиду. Я готова была подарить Тому самое сокровенное, что у меня было, а он равнодушно ушёл, даже не попытавшись предложить свою цену! Я так злилась на него, что уверенно заявила:

– Я собираюсь отработать каждый фунт!

Влад рассмеялся.

– Хвалю за смелость! Но посмотрим, будешь ли так же уверена, когда дойдёшь до постели. Не подведи меня, Лорен! На кону моя репутация.

- Обещаю, что не подведу! – не теряла решительности я.
- Вот и славно! – произнёс он, заводя меня в кабинет.

Глава 8

В кабинете я, как обычно, расположилась на софе. Влад прошёл к столу и присел на его край. Я с замиранием сердца уставилась на своего работодателя. До сих пор мне было сложно поверить, что я согласилась на всё это. Алкоголь по-прежнему пьянил, и происходящее казалось сном. Но отголоски разума напоминали мне, что это самая что ни на есть реальность! Однако пока обстоятельства складывались благоприятно, никто не покушался на мою честь, и я изо всех сил гнала от себя прочь тревожащую мысль о предстоящей ночи с человеком, годящимся мне в отцы.

– Лорен, – начал Влад. – Я впечатлён тем, что тебе удалось настолько очаровать мужичка, что он заплатил за тебя такую сумму! Но поскольку ты девственница, я спрошу: есть ли что-то, что ты хочешь узнать про секс?

Я опустила глаза. Говорить о таком с малознакомым мужчиной представлялось мне неправильным. На светских приёмах, которые мне удалось посетить, эта тема строго табуировалась. Разговоры крутились вокруг вечно непредсказуемого климата Лондона, впечатлений от новых спектаклей, странствий по дальним странам вроде Австралии и Америки, которыми могли похвастаться столичные денди. Много обсуждали также и искусство... Но никто не говорил о сексе. Было странно и нелепо даже намекнуть на эту тему!

– Лорен! – настойчивей обратился ко мне Влад. – Мы просто беседуем. Если ты боишься говорить о сексе, как ты планируешь заниматься им? Тебе ведь придётся обнажиться перед незнакомым мужчиной, позволить прикасаться к себе, впустить в себя...

Я вообразила всё это и почувствовала себя нехорошо: у меня закружилась голова, перед глазами заплескали тёмные пятна, а в груди и животе появилось ощущение сдавленности. Отвращение наложилось на действие алкоголя, и я не смогла сдержать рвотный позыв. Наклонившись, я выблевала красноватую от вина жидкость в судно, что внезапно появилось передо мной. Или я была настолько пьяна, что не заметила его, когда вошла?

– Красноречиво, – недовольно хмыкнул Влад. – Агнесса! Не прошло и полминуты, как она ворвалась в кабинет.

– Агнесса, убери это! – велел Влад, указывая на судно.

Она скривила рот от отвращения и с осуждением посмотрела на меня. Я ощутила неловкость и опустила взгляд.

– Наша королева перепила? Какая-то она совсем хилая.

– Я не просил тебя давать комментарии, Агнесса, – сухо бросил Влад.

– А тебе ли не проще убрать? Она всё равно пьяна.

– Агнесса! – осадил он её. – Убери, пожалуйста!

Громко фыркнув, она подошла и опустилась к моим ногам.

– Я тебе это припомню, – злобно прошептала она мне

сквозь зубы.

– Агнесса! – рявкнул Влад. – Я всё слышу!

Она поднялась, держа судно в руках.

– Да? А я уж решила, что эта твоя способность исчезла вместе с магией!

– Агнесса! Не забывайся, – подскочил Влад, от гнева сжав ладони в кулаки.

– А то что? – с вызовом бросила она. – Ты давно уже не король!

– Вот именно! А потому в этом мире ты от меня не спрячешься.

Она замолчала, но её взгляд был таким злым, что на секунду мне показалось, что она вот-вот выплеснет содержимое моего желудка прямо в лицо Влада. Однако если она и думала об этом, то сдержалась. Тут же резко развернувшись, она стремительно направилась к выходу.

– Агнесса! – окликнул её Влад.

Она остановилась у двери, но не обернулась.

– Ты обо всём договорилась? – строгим голосом поинтересовался он.

– Завтра Джон Сомерсет будет ждать Лорен в опере. Деньги у меня, – пробурчала она и покинула кабинет.

Моё сознание значительно прояснилось, стоило освободиться от алкоголя, но всё равно мне было невдомёк, о чём они толковали. Магия, Влад король... Король чего? Точно не Великобритании! И вряд ли какой-то другой страны, ведь

он был так молод, а Агнесса сказала, что он давно уже не король. Может, она имела в виду какую-то аллереорию? Ведь и меня они тоже называли королевой – королевой этого вечера. Возможно, и Влад некогда властвовал над ночеым ба-лом...

– Лорен, – позвал меня Влад, выводя из размышлений. – Завтра у тебя ответственный день! Приятно проведенное в опере время позволит тебе проникнуться большей симпатией к своему клиенту. А если нет, думай о тысяче фунтов, что он заплатил за тебя.

– А сколько... из них пойдёт мне? – смущаясь, задала я вопрос.

– Обычно девушки получают пятьдесят процентов от суммы, что платит клиент. Но за девственность ты получишь семьдесят. Семьсот фунтов будут твои, Лорен!

– Семьсот фунтов? – повторила я, находясь в приятном изумлении. – Правда?

– Да, Лорен! – улыбнулся он. – И это всего за одну ночь! Билет в оперу Джон, конечно, оплатит тебе дополнительно.

Я открыла рот, потому что не могла даже представить себе такую сумму. Мама зарабатывала примерно пятьдесят фунтов в год, и, чтобы заработать семьсот фунтов, ей пришлось бы работать четырнадцать лет подряд! Как мог тот джентльмен отдать столько денег за всего лишь одну ночь со мной? Если он был так щедр, то, наверное, и колоссально богат! И почти наверняка женат... Впрочем, не исключено, что он

давно овдовел. Но в любом случае забота о сохранении его семьи не являлась моей обязанностью. Если он и был женат, я не чувствовала права судить его строго: всё-таки он честно оплачивал мои услуги.

– Лорен, я же обещал, что вырву тебя из нищеты, – продолжил Влад, довольный моей реакцией. – Но и ты должна поработать. А чтобы всё прошло гладко, ты тоже должна быть гладкой.

Я нахмурилась, не понимая, о чём он говорит.

– Слышала про эпиляцию? – уточнил он.

– Д-да. Это ведь удаление волос на теле?

– Всё так, – кивнул он.

– Но королева Виктория порицает это!

– Но спать с тобой будет не она, – усмехнулся Влад.

– И как? Когда?.. Я никогда этого не делала, – растерянно пробормотала я.

– Не волнуйся об этом, завтра Агнесса поможет тебе. Сразу после обеда я пришлю за тобой экипаж, чтобы успеть собрать тебя к вечеру.

– Л-ладно, – промямлила я.

– Да, и вот твоя оплата за сегодня...

Он достал из внутреннего кармана жилета портмоне и вынул оттуда банкноту номиналом в сто фунтов стерлингов. Сложно было поверить, что такая огромная сумма заключалась всего в одной бумажке. Признаться, я никогда раньше воочию не видела её. Так что, когда Влад осторожно прибли-

зился и бережно вложил её в мою руку, я замерла, продолжая смотреть на эту банкноту словно заворожённая.

Она была такой большой, и на ней красовалась величественная фигура королевы Виктории. А внизу мелкими буквами значилось обязательство Банка Англии произвести предъявителю выплату этой суммы исключительно золотыми монетами. Именно в тот миг я почувствовала, что держала в руках билет в лучшую жизнь!

Ощущение счастья было таким сильным, что глаза моментально увлажнились, а сердце сжалось от волнения. Я подняла голову и посмотрела на Влада. Теперь он казался мне спасителем. Будто Бог услышал мои молитвы и молитвы моей матери и послал его. А может, его послал дьявол? Во взгляде Влада зловещими искрами сверкало коварство, готовое воспламенить души окружающих и обратить мир в хаос, но, несмотря на это, я была благодарна Владу за то, что он нашёл меня поздним вечером в Ист-Энде и предложил работу.

– Спасибо, – прошептала я.

Он улыбнулся.

– Пойдём, я провожу тебя. Экипаж ждёт.

Свернув купюру, я зажала её в кулаке и поднялась с софы.

– Не носи в руках. Спрячь в декольте, – посоветовал Влад.

– Опытный вор быстро заметит, что ты что-то зажимаешь в руке, а вот в декольте к тебе полезет только отчаянный, и то его будут интересовать не деньги.

Я послушалась и засунула банкноту в декольте. И верно,

плотная структура ткани надёжно скрыла её контуры от посторонних взглядов.

Покинув просторный кабинет, мы неспешно двинулись вниз по лестнице. Выйдя в зал, где по-прежнему звучала музыка, люющая из ниоткуда, я отметила, что столики сильно поределели. Несмотря на то что некоторые кавалеры задержались здесь в объятиях очаровательных куртизанок, основная масса гостей рассеялась, и явно не для тихих семейных вечеров.

По мере того как мы шли вдоль центрального ряда, оставшиеся гости оживлённо хлопали и громко присвистывали, радуясь моему появлению. Будь на месте кокеток законные супруги или невесты, негодующие взгляды и возмущённые комментарии неизбежно посыпались бы на мужей и женихов, но фривольные дамы, сидевшие у них на коленях, лишь грациозно улыбались, принимая подобное поведение как должное.

Выйдя из заведения, я заметила экипаж, чинно застывший в ожидании у входа. Сначала я предположила, что роскошный экипаж прибыл специально за каким-нибудь важным гостем, но, когда Влад уверенно провёл меня к кабине, поняла, что это мне предстоит поездка в непривычной обстановке комфорта.

– Лорен, очень рад знакомству с тобой и надеюсь на продолжительное сотрудничество! Пожалуйста, выпишись дома, завтра ты должна быть бодрой.

Он мягко улыбнулся мне на прощание. Я легонько кивнула, и мои глаза вспыхнули восторженными искорками, жадно впиваясь взглядом в сверкающий экипаж. Он был громадный, запряжённый двумя статными конями, а на козлах, расположенных спереди, а не сзади, восседал опытный кучер. Поразило меня и наличие красивых штор, аккуратно задёнутых на окнах салона. Хотя фактуру ткани нельзя было оценить снаружи, я немедленно загорелась желанием ощутить её прикосновением, усевшись в салон.

Влад сам открыл мне дверцу, и я забралась внутрь, устраиваясь удобнее на мягком сиденье, обитом приятной шерстяной тканью.

– Извозчик доставит тебя прямо к твоему дому, – сообщил Влад. – А завтра в три часа дня приедет, чтобы забрать тебя. Особая подготовка не нужна. Главное, не забудь украшения, а наряд подберём здесь.

Я кивнула. Экипаж, укутанный Лондонским туманом, плавно покачнулся, и под мелодичный скрип колёс я поехала домой. Моё лицо тут же озарила радостная улыбка, а вслед за ней поток счастливых слёз побежал по щекам, не давая скрыть момент восторга.

«Неужели жизнь наконец-то наладится?» – с облегчением подумала я и принялась рассматривать изысканное убранство салона.

Возле окон были установлены масляные лампы, чьи тёплые лучи подчёркивали гладкость светло-коричневого дере-

ва стен, покрытого прозрачным лаком. На стене напротив висело зеркало, и моё внимание тотчас сосредоточилось на нём. Продолжительное созерцание собственного образа не выявило и тени диссонанса: портрет красивой девушки, на шее которой сияли драгоценности, окружала золотая рама. Кто бы сейчас посмел назвать меня простолюдинкой, а не леди из высшего света? Подумав, что теперь вполне достойна позировать художнику, я усмехнулась собственному тщеславию.

Найдя в себе силы отвести взгляд от своего отражения, я продолжила рассматривать внутреннее убранство. Бархатные шторы глубокого бордового цвета закрывали окна экипажа – и правда, на ощупь ткань оказалась действительно приятной. Чуть выше над ними находились компактные деревянные полочки для разных мелочей. Я собиралась положить туда веер, но внезапно вспомнила, что забыла его в кабинете Влада, и похолодела от ужаса, представив, как драгоценный аксессуар отправляют в мусорное ведро. Тогда я осознала, что это стереотип мышления нищих: малейшая потеря казалась катастрофой, поскольку купить замену не представлялось возможным. Однако теперь я была свободна от подобного беспокойства. И чтобы удостовериться окончательно, я извлекла банкноту из декольте и демонстративно раскрыла её перед собой.

Да, всё та же суровая королева Виктория глядела с тусклой бумаги, а штамп британского банка обещал выдачу зо-

лота первому заявителю – ничего не изменилось. Кроме того, что я перестала быть нищей.

– Боже, храни королеву! – произнесла я и поцеловала купюру.

Глава 9

Экипаж замер прямо напротив окон моего дома, и сердце застучало от страха, что Влад действительно знал, где живёт вся наша семья. Я быстро спрятала купюру обратно в декольте, и в этот момент услужливый извозчик открыл мне дверцу. Протянув ладонь, он осторожно поддержал меня, позволяя плавно спуститься.

– Доброй ночи, мисс! – он галантно снял шляпу и поклонился, после чего водрузил её обратно и резво запрыгнул на козлы. Дёрнув за вожжи, он помчал экипаж по дороге.

Я пошла к дому. В окне, выходящем на дорогу, виднелся тусклый свет свечи. Когда я вошла, ко мне тут же бросилась мама. Я поняла, что всё это время она терпеливо ждала меня на кухне. А тихий покой дома убедил меня, что обе моих сестры уже крепко спали.

– Лорен, – прошептала мама. – Ты вернулась.

В темноте я заметила странный блеск в её глазах, будто в них стояли слёзы. Тут же она прижала меня к груди, и я обняла её в ответ.

– Мама, что случилось? – недоумевала я.

– Тебя так долго не было, – пояснила она, чуть отстранившись. – Я волновалась. Я полагала, что вы обсудите всё быстро. Но настала ночь, а ты не приходила. А потом вдруг приехала на богатом экипаже... Что всё это означает, Лорен? Что

за работу тебе предложил тот джентльмен?

Я поджала губы, осознав, что всю поездку в экипаже любовалась элегантностью салона и рисовала в воображении безбедную жизнь, хотя планировала продумать правдоподобную версию своего устройства на работу, в которой не будет фигурировать бордель. Но похоже, придётся снова довериться интуиции и импровизировать.

– Мама, пойдём в мою комнату – я всё тебе расскажу, – предложила я, чтобы громкой беседой не разбудить сестёр. Комнаты в доме были расположены так, что каждая имела прямой доступ к кухне, и сёстры находились за стеной.

Мама кивнула, и мы направились в мою спальню. Там я зажгла свечу, наполняя комнату мягким светом, и устроилась поудобнее на постели. Мама присела рядом со мной.

– Ну что, дочка, тебя взяли на работу? – поинтересовалась она как-то с грустью.

– Да, мама, – улыбнулась я. – Меня взяли!

– Правда? – обрадовалась она. – А что за работа?

– Горничной ночью в отель, – выпалила я и ощутила, как часто забилось сердце. То ли оттого, что я солгала, то ли потому, что боялась реакции матери, но оно было готово просто выпрыгнуть из груди!

– Ночью? – нахмурилась мама.

– Да, мне придётся работать по ночам, – кивнула я.

– А что за отель? – поинтересовалась она.

– Эм... «Савой», – произнесла я первое, что пришло на

ум. Этот отель являлся лучшим в Лондоне и был на слуху у всех.

– «Савой»? – повторила она. – Но ты же говорила про «Соблазны Пикадилли»!

– Да, так назывался паб, где мы встречались с Владом. Он пригласил меня туда, потому что так ему было удобнее. Но работать он мне предложил в отеле «Савой», – продолжала я лгать, сама себе поражаясь. Оказалось, это было не так уж и трудно. Главное, соображать быстро. Ну и я утешала себя тем, что это ложь во спасение – спасение моей семьи от нищеты.

Мама скрестила руки на груди и с подозрением посмотрела на меня.

– А почему тебя? Зачем ему искать горничных в Ист-Энде? Разве мало желающих работать в отеле «Савой»?

Я вздохнула, жалея, что не предугадала её вопросы. Они были резонными и требовали ответа. К счастью, на меня будто снизошло озарение!

– Желающих немало, ты права, – кивнула я. – Но это элитный отель, поэтому они не берут кого попало.

– Но тебя взяли? – прищурилась она.

– Мама! – воскликнула я, оскорблённая тем, что она посчитала меня кем попало. Хотя не стоило её винить, ведь для богачей я действительно была кем-то вроде того.

– Дочь! – она строго посмотрела на меня. – Что ты недоговариваешь?

– Ничего! – поспешила я убедить её. – Влад предложил мне работу, потому что я красивая, мама. Ты же не можешь этого отрицать!

Она всё ещё подозрительно смотрела на меня, как бы говоря: «Допустим».

– Им нужны горничные ночью, а девушки из среднего класса не готовы работать по ночам, поэтому Влад и отправился в Ист-Энд, чтобы найти работницу здесь. Ты же знаешь, что местные согласятся на любую работу в любое время суток! Вот и я согласилась. Это гораздо лучше, чем торговать крессом или отправиться в рабочий дом!

Лицо матери немного смягчилось.

– Ты и правда красивая, Лорен, – сказала она. – Мне до сих пор жаль, что ты родилась именно здесь. Возможно, этот Влад был послан Богом, чтобы вырвать тебя из лап несправедливости! Внешностью, как у тебя, не могут похвастаться и многие аристократки. Всем известно, что Господь одаривает красивой внешностью только благочестивых и достойных людей. А ты именно такая, Лорен. Тебе не место в Ист-Энде!

– Спасибо, что понимаешь, мама, – улыбнулась я и сжала её ладонь.

Она тут же нахмурилась и отвела взгляд.

– Что такое, мама? – спросила я.

– Лорен, мне жаль это говорить, но нас выселяют, – выдавила она из себя, пытаясь не разреветься.

– Что? – опешила я.

– Представитель налоговой навестил нас сразу после того, как ты уехала. У меня уже давно нет денег на оплату налога на дом. Тебе ведь известно, что у нас ещё достаточно хорошие условия жизни для этого района. У тебя отдельная комната, у девочек тоже – тогда как другие семьи вынуждены ютиться по пять-шесть человек в одной комнатухе. Но стоимость налога слишком высока для нашей семьи! Нам слали предупреждающие бумажки и штрафы, однако я не платила и их. Похоже, что терпение властей кончилось. Лорен, они просят нас покинуть дом, чтобы выставить его на продажу, а вырученные деньги пустить на оплату долга.

Закончив говорить, она прикрыла рот рукой и зажмурилась, а по её щекам покатились слёзы.

– Но как же так? – не могла поверить я в услышанное. – Они же знают, как тяжела жизнь в этом районе! Почему они не идут людям на уступки?

– Потому что мы для них никто, Лорен, – она обратила на меня взор своих заплаканных глаз. – Я рада, что ты будешь работать в гостинице, ведь ты можешь и жить там. А мы с твоими сёстрами снимем небольшую комнатку в Уайтчепеле и поселимся в ней.

– Нет, мама, я не допущу этого, – сквозь слёзы проговорила я.

До этого момента я не собиралась рассказывать ей о своём дневном доходе, опасаясь вопросов и подозрений, но теперь

выбора не оставалось. Без колебаний я достала из декольте стофунтовую купюру и спросила:

– Этого хватит?

Мама мгновенно перестала плакать и замерла. Её взгляд тревожно перемещался от моего лица к денежной купюре и обратно. Спустя несколько минут мама взяла её из моих рук и наконец заговорила:

– Лорен, откуда у тебя такие деньги?

– Это аванс за работу, – сообщила я.

– Аванс?! – чуть ли не прикрикнула мама. – За какую работу выплачивают сразу годовой аванс?!

– Мама, это вовсе не годовой оклад, а месячный, – ляпнула я первое, что пришло в голову, испугавшись её реакции. – Это же «Савой»! Там хорошо платят.

– Хорошо платят? – мама нахмурилась. – Кому? Горничным?

Она поднялась и нависла надо мной, как исполин, карающий от имени Господа. Похоже, что и до меня дошёл черёд платить за свои поступки. И хоть я не подозревала, что такого ужасного совершила, она смотрела на меня настолько гневно, будто я вкусила запретный плод ещё до Евы.

– Лорен Джонс, скажи матери правду! – потребовала она, тряся банкнотой у моего лица. – Ты устроилась проституткой?

Сердце рухнуло в пятки, и слёзы потекли из глаз. Как она так быстро догадалась? И что теперь? Она отговорит меня,

запретит? Заставит вернуть деньги, украшения, и мы слепо покоримся судьбе? Нас выселят из законного дома, мы переберёмся в крошечную комнатуху в Уайтчепеле, будем жить впроголодь, зато моя честь останется при мне? Нет, мама, я уже выросла и способна сама распоряжаться своим телом!

Поднявшись с кровати, я встала вплотную к матери. Я была выше неё – ненамного, но выше. И сейчас я находилась над ней и смотрела свысока. И коль уж меня раскрыли, я не видела смысла притворяться дальше.

– Да, мама, я устроилась *куртизанкой*, – сделала я акцент на таком именовании себя. – И ни в какой ни «Савой», а в «Соблазны Пикадилли». Это элитный бордель на Хеймаркете.

Мама прикрыла рот рукой и отступила на шаг, в ужасе и замешательстве взирая на меня, будто увидела в доме чужака.

– Ты знала, мама, что девственность стоит тысячу фунтов? – продолжила я. – Из них Влад обещал мне семьсот, а сто заплатил сейчас как аванс.

– Аванс? – повторила мама, посмотрев на купюру в своей ладони. – Выходит, ты ещё?..

– Да, мама, я ещё девственница, – кивнула я.

Мама обрадовалась и тут же бросилась ко мне. Она обхватила ладонями моё лицо и принялась гладить меня по щекам, лбу, волосам, приговаривая:

– Лорен, милая, это замечательно! Твоё самое дорогое со-

кровище при тебе. Оно не стоит и тысячи фунтов. Честь девушки бесценна, Лорен! Ты не должна её продавать. Ты отпавишья в ад...

Я отбросила её руки. И пусть я не хотела, но получилось грубовато. Однако её слова разозлили меня! Мне было обидно, что она меня не понимает, не ценит мою жертву. Слёзы потекли по моим щекам, и я закричала:

– Я уже в аду! По-твоему, мама, наша жизнь похожа на рай? Если Господь одаривает красивой внешностью лишь благочестивых людей, то почему он отправляет их в ад? А поскольку я в аду, то имею право быть грешницей. Здесь меня презирают, а там мною восхищались! Мужчины устроили торги за право первой ночи со мной. Они называли такие суммы, мама, которые в год не зарабатывает ни один мужчина из Ист-Энда! Кому мне отдавать свою девственность? Пьянице из доков? Ты вышла замуж девственницей, мама? И много отец тебя благодарил? Носил на руках, делал всё для тебя? Нет, мама, он воспринял это как должное. И бутылку всегда любил больше, чем тебя. Нравится тебе это или нет, но ты тоже продала свою девственность, только гораздо дешевле, чем стоила даже бутылка дешёвого пойла.

Хлёсткая пощёчина прилетела мне и звонким эхом отразилась от стен. Я схватилась за щёку и с обидой посмотрела на маму. Губы её мелко дрожали, глаза блестели от слёз, а ладони произвольно комкали злополучную купюру.

– Красивая жизнь затуманила тебе мозги, – процедила ма-

ма. – Ты внешний блеск ставишь выше внутренней красоты, выше чести и достоинства. Утром же отправляйся в церковь и покаяйся! И наберись терпения. Если Господь одарил тебя красивой внешностью, то пошлёт и хорошего мужа. Не испорти свою судьбу.

– Она уже испорчена! – сквозь слёзы бросила я. – Я родилась в Ист-Энде, и на всю жизнь на мне клеймо! Моя красивая мордашка годится лишь для того, чтобы быть проституткой, – заявила я теперь без прикрас. – Только так я могу попасть в постель к богатым мужчинам! Возможно, кому-то и правда они хорошие мужья, но не мне. Отныне я сама о себе позабочусь. И о вас с девочками! Вы не будете нуждаться ни в чём. Господь услышал нас, мама, будь благодарна!

– Тебя слышал дьявол! – выпалила мама. – Отдай ему обратно деньги и украшения и сохрани чистоту своей души! Завтра утром ты отправляешься в церковь, и это не обсуждается.

Она бросила банкноту на пол и покинула мою комнату. А я, заливаясь слезами, плюхнулась на кровать и уткнулась лицом в подушку. Ещё долго я содрогалась от плача. Потом дыхание всё же успокоилось, и я так и заснула, не раздеваясь.

Глава 10

– Лорен, мне так жаль! – произнесла Лилия. – Я так тебя понимаю! Ты же знаешь, что недавно я разорвала отношения со своей матерью, – она закусила губу и отвела взгляд.

– Лили, прости меня! – спохватилась я. – Вероятно, эта тема для тебя очень болезненная. Мне не стоило...

– Тебе не стоило извиняться, Лорен, – улыбнулась Лилия, вновь посмотрев на меня. – Извиняться должна я!

Я опешила. Обычно это подданные были обязаны просить у неё прощения даже за самую ничтожную провинность, а Лилия лишь требовала, приказывала и угрожала. Извинялась она только перед королём Владом, но никогда перед нами.

Будучи её приближённой, мне нередко удавалось наблюдать примирение королевской четы. Они оба были вспыльчивы. Но яркий костёр сгорает быстро, так и их ссора заканчивалась очень скоро. Они приносили взаимные извинения, и в их глазах вместо холодного огня загорался мягкий свет любви, полностью вытеснивший мрак.

Поразительно, а ведь до недавних пор я считала, что Влад Дракула неспособен любить. Теперь же я видела, что столь глубокое чувство не было чуждо и ему. В том, что Лилию он действительно любил, я не сомневалась. Связь между ними казалась настолько крепкой и естественной, что никакие обстоятельства не смогли бы разрушить их отношения.

– За что ты хочешь извиняться, Лили? – нахмурилась я.

– Я называю тебя своей подругой, но после того, как мы познакомились пять лет назад, так и не поинтересовалась, какой жизнью ты жила прежде, при каких обстоятельствах стала вампиром... Ты же дороже мне всех в этом дворце, Лорен! Ну, кроме Влада, – поспешила добавить она.

Я улыбнулась больше из вежливости. Конечно, мы с Лилией много общались, но обычно о её проблемах. Я всегда искренне желала ей помочь, она мне правда нравилась. Но полностью раскрыться нашей дружбе мешал страх. Я немного побаивалась её и короля Влада. Они оба были могущественными вампирами, тогда как большинство из нас являлись обычными вампирами. А это означало, что нас было проще убить. Естественно, вирусы и бактерии нас не страшили, другие болезни тоже не касались нас, но регенерация у обычных вампиров шла медленнее. Существовал и ряд смертельных ран, от которых мы уже не могли оправиться. Зачастую их наносили не наши враги – оборотни или ведьмы, а наши собраты – могущественные вампиры, потому что обладали полной информацией о том, отчего конкретно мы можем умереть.

– Кстати! – Лилия скрестила руки на груди и как-то подозрительно посмотрела на меня. – Ты и правда красивая, Лорен! Выходит, тебе всегда девятнадцать? Я ведь и об этом не спросила! Хотя и так ясно, что на вид мы с тобой примерно одного возраста, но вдруг тебя обратили зрелой женщиной,

а потом ты помолодела? Однако теперь мне очень интересно, Лорен, – она задумчиво потёрла подбородок, не отрывая от меня взгляда, – было ли у тебя что-то с Владом? В своём борделе он спал с куртизанками?

В этот миг мне показалось, будто чья-то невидимая рука осторожно провела холодным пальцем вдоль позвоночника. Столь странное чувство мгновенно распространилось волной мурашек от шеи до поясницы и заставило меня невольно вздрогнуть. Прежде Лилия считала меня замужней девушкой и не ревновала своего мужа ко мне. Однако сейчас ей стало известно, что я познакомилась с Владом до того, как вышла за Тома. Ко всем незамужним вампиршам она относилась подозрительно, считая их бывшими любовницами Влада, и будь я одной из них, моя жизнь оборвалась бы стремительно и прямо здесь! На том бы наша дружба с королевой и закончилась.

– Нет, – мотнула я головой. – То есть он спал с куртизанками, но не со мной. Я слишком боялась его, да и до сих пор боюсь. И не так уж и долго я работала в борделе. Конечно, если бы не Том...

– То есть Влад спал со своими же проститутками? – перебила меня Лилия.

– Лили, не думаю, что ревность к любовницам мужа, с которыми он спал за столетия до встречи с тобой, обоснована, – высказала я своё мнение.

– Если бы эти любовницы не обивали порог нашей спаль-

ни, я не ревновала бы к ним, –фыркнула Лилия, от злости сжав ладони в кулаки. – А так я не знаю, кто из них предъ-
явит права на Влада в следующий раз. И когда настанет этот
раз!

– Лили, твои страхи напрасны, ведь теперь всё по-друго-
му, – попыталась я успокоить её. – Вампиры наконец при-
няли тебя как свою королеву. Даже бывшие любовницы ко-
роля Влада! Все они выражают почтение *тебе*. Король Влад
смотрит на тебя с обожанием и не замечает своих бывших
любовниц. Тебе не о чем волноваться: он любит лишь тебя!

Её лицо озарилось светом радости и счастья, губы расплы-
лись в искренней улыбке, а глаза слегка увлажнились. Лилия
тут же заключила меня в крепкие объятия и сказала:

– Лорен, вот поэтому ты моя лучшая подруга! Ты всегда
знаешь, как подбодрить. Но давай вернёмся к твоему рас-
сказу, – она отстранилась и серьёзно добавила: – Ты говори-
ла, что мать не поняла тебя... Моя мама тоже не приняла
мою сущность. Узнав, что я вампир, она отказалась от меня и
прокляла. По-твоему, это справедливо, Лорен? Почему ма-
тери нас осуждают? Разве можно осуждать льва за то, что он
лев? И стоит ли возвышать над ним антилопу? Но ведь су-
ществует лев, и существует антилопа – разве правильно бу-
дет считать, что один из них лучше другого? Да, львы пита-
ются антилопами, но разве это их осознанный выбор? Они
такими родились, такую пищу для них выбрал Господь – так
за что же обвинять львов? Они также хотят жить и также хо-

тят любить! Да, чтобы они могли существовать, антилопам приходится умирать – ну и что с того? Нам всем нужно как-то выживать!

– Лили, мне очень жаль, что мать не приняла твою новую сущность, – искренне сопереживала я. – К сожалению, родители редко понимают своих детей.

– Как ты права, Лорен! Это к счастью, что вампирам не дано иметь детей, иначе мы бы вечность мучили друг друга.

Лилия с грустью вздохнула. Было очевидно, что эта тема для неё болезненна. А что касается меня, то я не винила свою мать за то, что в нищете она родила трёх дочерей. Тогда средствами предохранения пользовались лишь единицы, а сексом наслаждались независимо от социального положения. Именно это и рождало бедственное положение детей и огромное количество беспризорников на улицах Лондона. Нам с сёстрами ещё повезло, что нас в пять лет не выкинули на улицу, чтобы мы выжидали самостоятельно. Мама действительно заботилась о нас. Возможно, из-за этого она считала, что вправе распоряжаться нашими судьбами. И хоть я знала, что в глубине души она искренне желала мне добра, не могла согласиться с её мнением.

Встречу с Владом я восприняла как большую удачу! И как выяснилось позже, согласиться работать в борделе было лучшим решением в моей жизни. Нет, вовсе не потому, что там мне удалось собрать щедрый урожай банкнот, а лишь оттого, что именно там мои глаза впервые встретились с глазами

Тома – будто две звезды нашли друг друга среди бесконечной ночи жизни. Впоследствии мы поженились, и уже больше сотни лет жили счастливо! А если бы я послушала мать и выбрала честь, то вышла бы за пьяницу из доков и давно распрощалась бы с бранным миром. И неизвестно, от чего бы я умерла: от преклонного возраста или от холеры.

– Лорен, я уважаю твой выбор стать куртизанкой, – продолжила Лилия. – По правде говоря, я не представляю, как ты жила в Ист-Энде! Твоя красота тебе ниспослана Богом – в этом твоя мама была права. А потому ты можешь распоряжаться внешностью по своему усмотрению. Она твоя – не твоей матери! А потому она не имела права запрещать тебе пользоваться ею. К тому же ты сделала это не из прихоти или скуки, а от нужды и благих намерений. Она должна была быть благодарна тебе! За то, что ты жертвовала честью ради неё и семьи.

Она ненадолго замолчала, словно обдумывая слова, а потом добавила:

– Любовь к Владу помогла мне осознать, что мы должны принимать тех, кого любим, такими, какие они есть. А игра на чувстве вины и долга – это проявление любви лишь к себе.

– Лили, ты удивительная! – неподдельно восхитилась я. – Откуда в тебе такая мудрость?

– Это любовь, Лорен, это любовь! Я следую зову сердца, и оно подсказывает, что любовь не подчиняет, а подчиняется. Подчиняется желаниям любимого и стремлением понять

его. Я так люблю Влада, что готова исполнить любое его желание! А он в свою очередь исполняет любое моё желание. В этом же секрет счастья, Лорен! Если ты не будешь требовать счастья для себя, а начнёшь отдавать его другому, то и он в ответ будет стремиться дать тебе счастье. Это гораздо более действенный метод, чем требовать счастья лишь для себя.

Я уверенно кивнула. Во всём, что касалось любви, я была полностью с ней согласна.

– Ну, что-то мы отвлеклись. Мне уже не терпится услышать продолжение! – с блеском любопытства в глазах проговорила она. – Как ты сбежала от матери? Поведай, Лорен! Но вначале сходи за алкоголем.

Лилия повертела перед моим носом пустым бокалом, и я только сейчас осознала, что алкоголь закончился давно, а я и не заметила, увлечённая воспоминаниями.

– Прости, пожалуйста! – воскликнула я и тотчас забрала из её рук бокал.

Сама я почти весь вечер обходилась без алкоголя и лишь подливала ей бурбон, продолжая глубже погружаться в воспоминания. Честно признаться, они давались мне с трудом, ведь я рассказывала о событиях давно минувших лет, когда ещё была человеком. А человеческая память и близко не могла сравниться с вампирской! Запомнить детали мне помогли лишь очень сильные эмоции, что я испытывала.

– Пару мгновений, и я вернусь с полной бутылкой! – заверила я. – Чего желаешь? Так же бурбон?

– А что пили в викторианской Англии? – поинтересовалась Лилия.

– В основном вино. А из крепкого алкоголя предпочитали бренди.

– Тогда неси бренди! – пожелала она.

– Хорошо, – кивнула я и, подхватив грязную посуду вместе с подносом, покинула комнату.

Спустившись в бар, я обнаружила там Тома неспешно потягивающим вино. Увидев меня, он тотчас оживился и отставил бокал.

– Дорогая, ты снова выполняешь не свою работу! Если королева желает выпить, я отнесу ей то, что она просит.

При дворе он занимал должность заведующего баром. Главной обязанностью заведующего баром было следить за тем, чтобы во дворце имелся разнообразный алкоголь, поэтому Том много времени проводил на Земле, заключая контракты на закупку. Доставкой ящиков с алкоголем в вампирский мир тоже занимался именно Том. Но помимо этого, он являлся также личным официантом короля и королевы. Вместе с непосредственным обслуживанием королевского стола обязанности личного официанта включали тщательную подготовку и сервировку блюд, контроль над качеством крови и подаваемых алкогольных напитков и своевременное исполнение любых пожеланий королевской четы.

– Спасибо, милый! – я подошла к нему и нежно коснулась губами его губ. – Но сегодня я выполняю твою работу, по-

тому что у нас с королевой девицки посиделки. Представляешь, король Влад сообщил ей о том, что я была куртизанкой! И теперь мне приходится делиться с ней подробностями.

Том в удивлении вскинул брови, а потом усмехнулся.

– А что? Я с теплотой вспоминаю то время, ведь ты подарила мне незабываемые моменты и возродила к жизни! Но я поражён, что ты помнишь. Это же было так давно, ты была ещё человеком...

Я вздохнула и молча убрала грязные бокалы на полированную поверхность стойки, а опустевшую бутылку бурбона отправила в объятия мусорной корзины. Затем я осторожно взяла сверкающие чистотой бокалы и благородную тёмно-золотистую бутылку ароматного бренди и бережно поставила их на серебряный поднос.

– Тебе нравится, когда я тебе завидую, да? – спросила я, прежде чем уйти. – Ты же можешь в любой момент воспроизвести в памяти те события и увидеть в точности, как всё было. А мне приходится напрягаться, чтобы вспомнить!

Он рассмеялся.

– Зато ты помнишь только главное и не забиваешь голову маловажными деталями.

– Дьявол скрывается в деталях, – подметила я.

– Лорен, ты ангел! – заявил Том.

Я невольно улыбнулась и произнесла:

– Ладно, милый, увидимся позже. Не хочу заставлять королеву ждать.

Я уже ухватила за поднос и собиралась отнести его наверх, в королевскую комнату, как вдруг Том возник возле меня, крепко обнял за талию и поцеловал со всей страстью. Я тотчас позабыла, куда шла, и ответила ему.

Конечно, мы были не единственной супружеской парой, служащей во дворце, но такое открытое проявление чувств здесь не приветствовалось. Так что, когда губы Тома нехотя оторвались от моих, я медленно подняла ресницы и острым боковым зрением заметила пристальные взгляды вампиров, находящихся в парадной зале возле бара. Девушка осторожно меняла в вазе цветы, не отводя от нас глаз, а погружённый в скуку дворецкий так и вовсе рассматривал нас, не отвлекаясь на прочие занятия.

– Они расскажут королю, – прошептала я.

– Пусть, я договорюсь с Владом, – бегло промолвил Том и вновь меня поцеловал.

Хотя мне очень хотелось задержаться ещё немного, я помнила о том, что наверху меня ожидает королева. Поэтому я нежно постучала его по плечу, и он отстранился.

– Том, мне нужно идти, – сообщила я. – Королева ждёт.

– Надеюсь, ты во всех подробностях поведаешь ей о нашей страсти?

Он игриво улыбнулся, а я ответила серьёзно:

– И о страсти, и о боли. Для меня это был сложный период.

– Но ты о нём не жалеешь? – уточнил Том, тоже посерьёзнев.

– Ни капли! – с уверенностью заявила я и, взяв поднос, добавила: – Сохрани своё игривое настроение до ночи. Отправимся сегодня в наш дом в Хампстеде? Хочу получше погрузиться в воспоминания.

– Конечно! Я устрою тебе незабываемую ночь, – тотчас согласился Том.

– Естественно, – ухмыльнулась я. – Я ведь уже давно вампир и не могу ничего забыть.

На прощание подмигнув ему, я исчезла и появилась прямо возле королевской комнаты. Постучав, я услышала приглашение войти и незамедлительно вошла. К счастью, Лилия не успела заскучать и не разозлилась из-за того, что я немного задержалась. Разлив нам выдержанного бренди, я подала королеве бокал и взяла второй себе. А затем, расположившись поудобнее на кровати, я продолжила свою историю.

Глава 11

Проснулась я, когда в доме ещё стояла сонная тишина, но утренние лучи летнего солнца уже пробивались в окно, заполняя комнату ярким светом. Было приятно осознавать, что хотя бы солнце не делало различий между классами людей и светило одинаково богатым и бедным.

Поднявшись с постели, я подошла к зеркалу и обнаружила потёки макияжа на своём лице. Зато платье за ночь ничуть не утратило завораживающей привлекательности и смотрелось на мне по-прежнему безупречно. И роскошное ожерелье на шее всё так же изящно подчёркивало цвет моих голубых глаз. Но вкупе с испачканным косметикой лицом и растрепавшейся причёской я и правда походила на дорогую проститутку, что трудилась не покладая... В общем, трудилась всю ночь.

Подобрав с пола стофунтовую банкноту, я снова засунула её в декольте и принялась приводить себя в порядок. Мама хотела отправить меня в церковь, так что я решила полностью очистить лицо. Я знала, что для похода с тем джентльменом в оперу Агнесса вновь меня накрастит, но это будет лишь вечером, а до того момента я планировала быть скромной девушкой, дорожащей своей невинностью. Учитывая, за сколько я её продала, она действительно была дорогой. Но мысли о том, что уже менее чем через сутки я лишусь её, все-

ми силами отгонялись мной прочь. Не то чтобы меня страшил процесс, хотя, несомненно, он волновал воображение, однако больше меня пугал тот нелицеприятный джентльмен, что купил меня на ночь. И я твёрдо решила напиться, чтобы не запомнить тот омерзительный кошмар, что меня ожидал.

«Думай о деньгах», – проносились в голове слова Влада.

«Всего лишь одна ночь, и семьсот фунтов мои!» – следуя его совету, утешала я себя. И правда помогало. Перспектива того, что мою семью могут выселить из дома в крохотную комнатку в убогом доме Уайтчепела, пугала гораздо сильнее, чем ночь со старым толстяком.

Я незаметно прошмыгнула в ванную и там смыла с себя весь макияж. Затем я вернулась в комнату, расчесалась и перед зеркалом уложила волосы в толстые косы, которыми окружила голову. Надев сверху изящную широкую шляпку небесного оттенка, я придала своему облику дополнительный шарм. Без яркого макияжа и в платье нежнейшего голубого цвета я напоминала ангела, спустившегося с небес, и была самым воплощением красоты и целомудрия! Вот же ирония, что жизненные обстоятельства вынудили меня примерить на себя роль куртизанки...

Покинув комнату, на кухне я столкнулась с матерью. Она лишь недавно проснулась, но уже собралась готовить девочкам завтрак. Увидев меня полностью собранной, она удивилась.

– Лорен, так рано! Куда ты собралась?

– В церковь, – ответила я. – Ты же сама вчера настаивала. Она улыбнулась и приложила ладонь к моей щеке.

– Лорен, мой ангелочек, я рада, что ты одумалась. Не переживай о нашей семье, мы со всем справимся с Божьей помощью. Лучше посети службу и помолись за нас. Уверена, Господь поможет нам.

«Уже помог, мама. Он послал мне Влада! Но ты этого ещё не поняла», – мысленно произнесла я, но вслух сказала другое:

– Прости за вчерашнее, мама! Мне не стоило всего этого говорить. Ты всегда желаешь нам с сёстрами лишь добра. Поэтому я непременно пойду в церковь и попрошу Господа о благословении для нашей семьи.

– С Богом, дочка! – наставила меня мама, и я торопливо вышла из дома.

Я и правда отправилась в церковь, расположенную в нашем районе Бетнал-Грин, – церковь Святого Петра. Она не имела богатой истории, как другие англиканские церкви Лондона: её построили совсем недавно для жителей нашего неблагополучного района.

Бог был крайне необходим нам, иначе жизнь совсем бы потеряла краски. Поэтому даже в таком рабочем районе Лондона, как Ист-Энд, церкви были востребованы среди населения и посещались довольно часто. Жители района регулярно приходили в храмы, находя там поддержку, утешение и возможность отвлечься от повседневных забот. Горожане

верили, что благодаря молитве их жизнь непременно наладится.

Но похоже, где-то мы поступали несправедливо. Может, сомневались в замысле Божьем? Ждали какой-то манны небесной, игнорируя очевидные подсказки судьбы? Я же готова была ухватиться за каждый шанс, посланный свыше, независимо от трудностей и жертв, что придётся принести, лишь бы обрести новую, счастливую жизнь для себя и близких.

В церковь я пришла к началу службы. Внимая каждому слову пастора и слушая умиротворяющие песнопения, в душе я благодарила Господа за то, что Он даровал мне возможность вывести свою семью из нищеты.

Покинув тихие своды храма Святого Петра, я направилась прямо к зданию налогового управления, скромно расположившемуся неподалёку, в этом же районе Бетнал-Грин. Там я быстро отыскала нужный кабинет. Мужчина, сидевший за массивным столом, тотчас принял меня. Узнав, за какой именно дом я хочу погасить долг, мужчина крайне удивился, поскольку уже подготавливал бумаги для аукциона. Но куда сильнее чиновник изумился, когда из декольте я достала свёрнутую белую банкноту. Тем не менее её хватило, чтобы полностью погасить долг, и мне даже дали сдачу в два фунта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.